

Екатерина
Коути

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

СТРАНА ЗАМКОВ,
ДВОРЦОВ И ПАРКОВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Екатерина Коути
Великобритания. Страна
замков, дворцов и парков
Серия «Исторический путеводитель»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9759039

Коути Е. Великобритания. Страна замков, дворцов и парков: ООО «Издательский дом «Вече»;

Москва; 2012

ISBN 978-5-4444-7716-8

Аннотация

Британия – страна тысячелетних традиций и самых современных взглядов на жизнь. Здесь уживаются невероятная терпимость к новому и трепетное отношение к привычному. Ежегодно многочисленные поклонники истории и культуры устремляются в Британию, чтобы посетить ее богатейшие музеи, славящиеся своими шедеврами, галереи и библиотеки. Студенческая молодежь спешит в аудитории британских университетов и колледжей, считающихся одними из лучших в мире. Любители природы не перестают удивляться красоте и разнообразию садов, парков, лесов, долин, озер, гор и скалистых берегов Туманного Альбиона. Многие британцы, несмотря на свой сдержанный характер и особый практицизм, в душе авантюристы и романтики, ведь недаром здесь почти о каждом, даже самом незначительном местечке местные жители могут рассказать множество легенд и чудесных историй. О необычной и обыденной, древней и современной, веселой и печальной, но всегда привлекательной и неповторимой Британии рассказывает очередная книга серии.

Содержание

Вступление	5
Краткая история английских королей	6
Владения кельтов	6
Римская провинция	8
Пришествие англосаксов	9
Норманнское государство	13
Династия Тюдоров	23
Ганноверцы на английском престоле	31
Эпоха Виндзоров	36
От древних замков к элегантным усадьбам	38
Внутри английской усадьбы	42
Прогулки по английскому саду	46
Глава I. Лондон – «цветок всех городов»	47
Краткая история Лондона	47
Тайны и призраки Тауэра	54
Вестминстерское аббатство – усыпальница и зал торжеств	60
Восставший из пепла собор Святого Павла	62
Трафальгарская площадь и колонна Нельсона	65
Заблуждения и факты Пикадилли	66
Серьезная улица Уайтхолл	66
Хэмптон-Корт – усадьба кардинала и короля	69
Кровавая тайна дворца Сент-Джеймс	70
Странные жильцы Букингемского дворца	71
Кенсингтонский дворец – колыбель Виктории	73
Легкие Лондона – Гайд-парк и Кенингтонский сад	75
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Екатерина Коути

Великобритания. Страна замков, дворцов и парков

Автор выражает благодарность Елене Прокофьевой, Людмиле, Константину и Владимиру Треножниковым, Наталье Харсе, Елене Аврутиной, профессорам Техасского университета Элизабет Ричмонд-Гарза и Томасу Гарза, а также всем тем, кто поделился своими фотографиями: Наталье Аленичевой, Денису Ананьеву, Екатерине Вдовиной, Екатерине Думновой, Галине Залуцкой, Александре Косолап, Михаилу Куржанскому, Михаилу Назаренко, Олене Тихомировой, Елене Труфановой, Cate Blouke, Alice Briggs, Lynn Cowles, Casey Lauren Sloan, Connie Steel, Dustin Stewart, Fatma Tarlaci.

© ООО «Издательство «Вече», 2015

© Коути Е., 2013

© Бурьгин С.М., автор идеи и проекта, 2013

© ООО «Издательский дом «Вече», 2012

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2015

Сайт издательства www.veche.ru

Вступление

С древних времен Англия манила многих. Одни, включая викингов и норманнов, приходили сюда отнюдь не с добрыми намерениями. Других, более мирных, «туристов» влекла богатейшая история и культура, разнообразие пейзажей, соседство насыщенной городской жизни с нетронутыми сельскими уголками. Путешественники по Англии до сих пор встречают памятники римской архитектуры, роскошные дворцы в стиле барокко и уютные коттеджи с крытыми соломой крышами. Можно сказать с уверенностью: в Англии найдутся развлечения на любой вкус.

Но какие же ассоциации у нас возникают при ее упоминании? Мы слышим грохот сражений и стоны раненых, но вместе с тем и стук колес по рельсам, и мерное жужжание фабричного станка. История Англии – это летопись завоеваний и мятежей, разрушения и созидания. Перед нами мелькают лица правителей – тут и воинственные англосаксонские вожди, и Генрих VIII с вереницей жен, и королева Виктория в белом вдовьем чепце. Мы знакомы с Уильямом Шекспиром, Чарльзом Диккенсом и Шарлоттой Бронте. Мы знаем, что на торфяных болотах завывает собака Баскервилей, а завтрак начинается с сакраментальной фразы: «Овсянка, сэр!» Однако стоит нам углубиться в историю, как уже известные события обрастают подробностями, а старые знакомые открываются с новой стороны. Ведь история Англии не исчерпывается стереотипами, точно так же, как английский завтрак не сводится к овсянке, а Лондон – к туманам.

Цель «Исторического путеводителя – познакомить вас с английской историей во всем ее разнообразии. Помимо Англии как таковой, рассматриваются достопримечательности Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии – от поросших мхом крепостей до оживленных приморских курортов. Туристу эта книга поможет выбрать маршрут, который наиболее соответствует его увлечениям: кого-то интересуют поля былых сражений, других привлекает изящество дворцов, третьим же хочется увидеть домик, где Джейн Остин сочинила «Гордость и Предубеждение». Даже те, кто пока что не собирается посетить Англию, смогут познакомиться с ее достопримечательностями, не выходя из своей квартиры.

Краткая история английских королей

Владения кельтов

Истоки Великобритании не только окутаны туманом, но и покрыты толщей льда. В эпоху палеолита (70000 – 8000 гг. до н. э.) обитатели Британских островов могли совершить пешую прогулку во Францию и обратно. Мостом им служил замерзший пролив Ла-Манш (который британцы, разумеется, именуют Английским проливом). Около 6500 лет до н. э., когда лед наконец растаял, Британия раз и навсегда оказалась отрезана от Европейского континента. К тому времени острова уже были заселены охотниками-собирателями. Тем, кто интересуется древнейшей историей Англии, стоит посетить пещеры Kents Cavern, графство Девон, где были обнаружены кости бизонов и шерстистых носорогов – следы доисторического пиршества. Несколько тысячелетий спустя пращуры англичан начали возделывать землю: возникали поселения, на холмах строились крепости-городища. Но не хлебом единым жив был древний человек. В свободное от посевных работ время жители островов создавали круги из стоячих камней, которые по сей день озадачивают археологов. Самый известный каменный круг, Стоунхендж, стоит на равнине Солсбери в графстве Уилтшир. А по всей территории Великобритании разбросано свыше 900 каменных комплексов – древние строили с размахом!

Королева Бодика и друид. Рисунок Генри Форда

В железном веке, около 600 лет до н. э., в Британию пожаловали кельты. Эти народы проживали на западе и севере Западного Средиземноморья и в районе Альп. Кельтам были знакомы ремесла, они умели добывать полезные ископаемые и отлично обрабатывали металлы. Немало образцов кельтского оружия еще покоится на дне рек, куда набожные воины бросали свои мечи в дар водяным божествам. А в Британском музее выставлены щит и меч, выловленные не где-нибудь в нетронутых уголках Англии, а в самом сердце Лондона – в Темзе!

В I тыс. до н. э. кельтским вождям пришлось потесниться у кормила власти: образовалась могущественная каста друидов. Друиды заведовали религиозными обрядами и не гнушались человеческими жертвоприношениями. Своим священным растением они считали омелу, которую срезали с дубов золотыми серпами. Впрочем, большинство сведений о друидах почерпнуто из римских источников, а уж римлян, завоевателей Британии, вряд ли можно называть лицом незаинтересованным.

Римская провинция

В то время как европейские кельты, в особенности галлы, подверглись сильному влиянию Римской империи, британские кельты жили обособленно. Тем не менее бритты поддерживали торговые отношения с континентальной Европой и в конце концов привлекли внимание римлян. Первую попытку захватить далекий остров предпринял Юлий Цезарь (100/102 – 44 гг. до н. э.) в 55 г. до н. э. Тогда бритты сумели дать отпор всемогущей империи. Их странный внешний вид – длинные волосы, тела, окрашенные в синий цвет – озадачивал римлян, а их маневры на боевых колесницах внушали уважение.

Систематическое завоевание Британии началось лишь в 43 г. при императоре Клавдии (10 г. до н. э. – 54 г. н. э.). Покорить Британию означало бы превзойти самого Цезаря, не говоря уже о коммерческой выгоде: северный остров экспортировал металлы, зерно, рабов и боевых собак, а также медведей. По приказу императора 40 тысяч солдат высадилось на берегу Кента. Вскоре они взяли под контроль юго-восток Англии, добрались до Уэльса, а в 80 г. до рек Форт и Клайд в южной Шотландии.

Но бритты не сдавались без боя. Наибольшую известность получило восстание Боудики, королевы племени иценов. До поры до времени ицены хранили верность римлянам. Но после смерти короля Прасутага, мужа Боудики, все его земли были конфискованы, что не могло не возмутить королеву. Захватчики не церемонились с рыжей «дикаркой»: Боудику прилюдно высекли, над ее дочерьми надругались. Такого оскорбления королева снести не могла и в 61 г. подняла народ на битву. С востока Англии (территория нынешнего Норфолка) войско Боудики понеслось на Лондиниум, сокрушая все на своем пути. Хотя Боудика сожгла римский оплот, лондонцы питают к ней симпатию. Памятник неистовой королеве установлен у Вестминстерского моста, а ее могила, говорят, находится под платформой станции Кингс-Кросс.

Римляне утопили мятеж в крови, сама же королева, по легенде, приняла яд. На этом кельтское сопротивление не закончилось. Отбросив на время междоусобицы, каледонские племена севера объединились против общего врага. Чтобы отразить их набеги, император Адриан (76—138), посетивший Британию в 121 г., распорядился построить стену между реками Солуэй и Тайн. Отдельные участки Адрианова вала сохранились до наших дней. Правда, теперь по низкой стене прогуливаются овцы.

К IV в. Британия оказалась полностью подчинена Римской империи, чему в немалой степени способствовало распространение христианства. Правление императора Константина Великого (272–337), защитника новой веры, нередко называют «золотым веком» Британии, когда провинция наконец достигла процветания. Лондиниум, основанный еще в 43 г., превратился в самый римский город Британии, с обязательным форумом и банями. Однако в начале V в. римлянам пришлось покинуть Британию из-за угрозы захвата Рима варварами. Если беда угрожает столице, тут уж не до провинций.

В наследство будущим поколениям остался общий язык (латынь) и общая религия (христианство), великолепные здания и дворцы, не говоря уже об обширной сети дорог. A5, крупнейшая магистраль из Англии в Уэльс, были проложена по маршруту римской дороги. А многие римские крепости можно опознать по окончанию «честер» или «кастер» (от castra – «военный лагерь») – Колчестер, Ланкастер и просто Честер.

Пришествие англосаксов

После ухода римлян на арену вышел новый герой, полулегендарный король Вортигерн. В точности неизвестно, существовал ли он вообще, или же этим именем величали сразу нескольких правителей. Так или иначе, Вортигерну приписывают хорошую, на первый взгляд, идею – давайте позовем англосаксонских наемников, чтобы те обуздали племена пиктов и скоттов на севере! Самим бриттам, обмякшим за эпоху Pax Britannica, эта задача была не по плечу. На приглашение откликнулись англы из германской земли Шлезвиг-Гольштейн, саксы из Вестфалии и Саксонии, а с ними юты с полуострова Ютландия между Балтийским и Северным морями. Почему бы не подсобить хорошим людям?

В 449 г. юты под началом Хенгиста и Хорсы, таких же легендарных личностей, как Вортигерн, оттеснили пиктов на север. А пока суть да дело, гости так обжились в Британии, что пожелали здесь остаться. Вслед за ними ринулись другие племена, которые в конце концов поделили между собой новые владения. Юты обосновались в Кенте на юго-восточном берегу, англы заняли Норфолк и Саффолк, саксы двинулись на запад.

Но куда же деваться бриттам? Выбор был невелик: бежать на запад, в Уэльс или Корнуолл, куда еще не добрались саксы, или же навечно покинуть родные берега. Многие из коренных жителей Британии осели в Бретони на северо-западе Франции, где еще сохранился их язык – бретонский, близкий к валлийскому и корнскому. Те же из бриттов, кого не прельщала эмиграция, взялись за оружие. Одним из вождей сопротивления стал король Амвросий Аврелиан, прототип легендарного короля Артура. Но колесо истории не остановить. Одержанные им победы не помешали англосаксам установить свое господство в Британии.

Территория нынешней Англии была поделена на семь англосаксонских королевств, включая могущественную Мерсию, Восточную Англию, Нортумбрию и Уэссекс. Новые владыки мало чем походили на утонченных римлян. Привыкшие к деревянным жилищам, они дивились на каменные здания – должно быть, их сложили великаны! Вместе с англосаксами в Британию, где несколько веков царил христианство, проникли языческие верования. Кельтское христианство еще сохранялось в Ирландии и Уэльсе, зато большая часть Англии совершенно отвыкла от Библии. Что ж, тем лучше для миссионеров. В 597 г. папа Григорий I (540–604) направил в Англию небольшую группу монахов во главе с Августинем (?–604). Поначалу Августин опасался дикарей по ту сторону Ла-Манша, но его усилия увенчались успехом. К концу VII в. все семь англосаксонских королевств уверовали в Христа.

Один из крупнейших монастырей располагался на острове Линдсфарн близ северо-восточного берега Нортумбрии. Дни напролет монахи корпели над рукописными книгами, включая знаменитое Евангелие из Линдсфарна. Сами того не ведая, они вписывали имя своего монастыря в историю Англии. Причем кровавыми буквами. Ведь зажиточный монастырь – лучшая приманка для пиратов. В страшном 783 г., когда, согласно летописям, вся Нортумбрия сотрясалась от бурь, а по небу носились драконы, на монастырь в Линдсфарне напали викинги. Выходцы из Скандинавии, викинги досаждали всем своим соседям. Они отметились на Руси и в Константинополе, основали колонию в Гренландии и задолго до Колумба открыли Северную Америку. Они нападали небольшими отрядами, грабили, сколько могли, уводили в плен рабов и возвращались домой к женам и детишкам. В то же время викинги были отличными кораблестроителями, а уж в бою им не было равных (ведь если воин погибал на поле брани, его ожидали посмертные пиры в Валгалле). Англосаксы же порастеряли былую воинственность и оказались не готовы к новой угрозе.

Альфред Великий

Целое столетие Англия страдала от грабежей, но в 830-х гг. викинги изменили стратегию. Как и германские племена несколько веков назад, они полюбили покатые зеленые холмы и тучные пастбища, густые леса и журчащие ручьи Англии. Захотелось остаться тут насовсем. В 865 г. викинги покорили Восточную Англию (король Эдмунд, которого захватчики истыкали стрелами «как ежа», стал святым покровителем этих краев). В 867 г. пала Нортумбрия, а в 875 г. владения скандинавов пополнились Мерсией.

Лишь одно королевство не сдавалось викингам – Уэссекс, где правил Альфред Великий (848/849 – 899). Требовалась немалая отвага, сила духа и мудрость, чтобы противостоять такой мощной силе, и несколько раз суверенитет Уэссекса оказывался под угрозой. В январе 878 г. отряд викингов атаковал крепость Альфреда. Застигнутый врасплох, король бежал и, по легенде, попросился ночевать в лачугу свинопаса. «Пустить-то я тебя пушу, но не задарма – заявила хозяйка. – Присмотри-ка за моими лепешками». Как оказалось, хлопотать на кухне труднее, чем править королевством. Задумавшись о судьбах народа, Альфред совсем позабыл про страпню. Хлеб сгорел, а горе-кулинар получил нагоняй от старушки. Но зря она так разорвалась на короля. Альфред придумал отличный план и в мае того же года разбил датчан. Заключив с врагом перемирие, он не терял времени даром и захватил Лондон, а после освободил от власти чужаков юго-запад Мерсии. В 886 г. Альфред и датчанин Гутрум подписали договор, установивший границы Данелага (датских земель на северо-востоке) и английских территорий на юго-западе. В своем государстве Альфред основал флот и установил систему бургов (burhs) – укрепленных поселений, которые легли в основу английских округов-боро (borough).

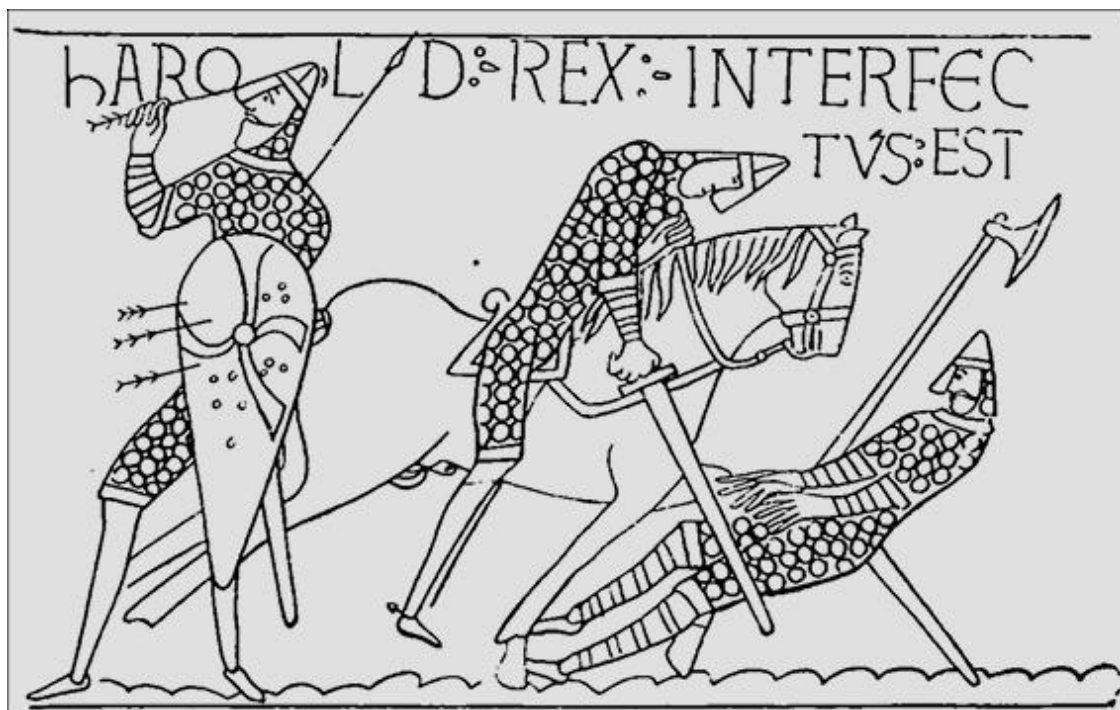
Потомки Альфреда расширяли границы Уэссекса, пока на трон не воссел Этельред (966/968—1016), правитель слабый и непоследовательный. Острижки переделали его имя в Unread («Неразумный») вместо Aethelred («Добрый совет»). К моменту его правления викинги успели превратиться из пиратских отрядов в отлично организованную силу, так что

противостоять им стало не в пример сложнее. Стоило Этельреду упустить бразды правления, как в 1015 г. их подхватил король Кнуд Великий (985/995—1035).

Помимо Англии Кнуд правил Данией, а в 1030 г. завоевал Норвегию. Немудрено, что льстецы наперебой хвалили монарха, который, несмотря на все свои достижения, отличался скромностью. Однажды он повелел принести свой трон к берегу моря и приказал волнам остановиться. Что же произошло? Да ничего. Море продолжало бушевать. Именно это Кнуд и хотел доказать лизоблюдам – даже король не всемогущ! Впрочем, набожность не мешала ему взимать с англосаксов огромные налоги.

После смерти Кнуда обширные владения достались его сыну Хардекнуду (1018–1042). Когда молодой король скончался, на английском престоле вновь воссел потомок Альфреда. Король Эдуард (1003–1066), прозванный за благочестие Исповедником, прибыл в Англию из французского герцогства Нормандии. Мирские дела мало заботили государя. А пока он раздумывал, как бы получше отстроить Вестминстерское аббатство, королевством управляло семейство Годвинов. Эрл (граф) Годвин выдал за короля свою дочь в расчете, что трон перейдет к его внуку. Но благочестие короля сыграло с вельможей злую шутку. Похоже, Эдуард так ни разу и не исполнил супружеские обязанности. Зато после смерти бездетного короля трон занял Гарольд Годвинсон (1022–1066), сын эрла Годвина.

Правление Гарольда II оказалось коротким. В январе 1066 г. он был коронован в Вестминстерском аббатстве, а в сентябре отплыл на северо-восток, куда высадился норвежский король Гарольд Суровый, еще один претендент на английский престол. 25 сентября Гарольд II победил соперника и наконец-то вдохнул полной грудью. Уж теперь-то все будет хорошо! Но угроза пришла с юга, откуда ее меньше всего ждали. 27 сентября из Нормандии в Англию отчалили войска под командованием норманнского герцога Вильгельма. Поскольку все силы были брошены на борьбу с норвежцами, незваные гости с легкостью захватили юг.

Смерть короля Гарольда. С ковра из Байё

14 октября 1066 г. войска Гарольда и Вильгельма встретились у Гастингса. Силы оказались равны, но благодаря правильно выбранной тактике норманны разбили англосаксонское войско (Битва при Гастингсе вышита на знаменитом ковре из Байё, который хранится в

городе Байё, Франция). На поле брани погиб и Гарольд II. По одной версии, он был зарублен мечом, по другой, более живописной, стрела вонзилась ему прямо в глаз. Как бы то ни было, англосаксонская Англия уже никогда не будет прежней.

Норманнское государство

Вильгельм I (1027/1028—1087) вошел в историю под прозвищем Завоеватель. Правда, недоброжелатели частенько обзывали его «Бастардом» – норманнский герцог Вильгельм Великолепный прижил сына от своей любовницы. С раннего детства вокруг маленького герцога (Вильгельм унаследовал отцовские земли) плелись интриги и катились головы, но трудности лишь закалили его характер. Вильгельм считал себя законным наследником английской короны: он приходился родственником Эмме Нормандской, жене короля Кнуда, и, что особенно важно, Эдуард Исповедник лично пообещал ему престол (по крайней мере, так утверждал Вильгельм).

Одержав победу при Гастингсе, армия Вильгельма двинулась на Лондон. На Рождество 1066 г. герцог сделал себе чудесный подарок – короновался в Вестминстерском аббатстве. Зато его солдаты, еще не привыкшие к новой обстановке, испортили лондонцам весь праздник. Приняв радостные крики за угрозы, норманны спалили дома вокруг Вестминстера. Вряд ли Рождество 1066 г. можно назвать счастливым, зато оно стало поворотной точкой в английской истории: на несколько веков трон заняли французы.

Несмотря на отчаянное сопротивление не только в Англии, но также в Шотландии и Уэльсе, Вильгельм продвигался в глубь островов. На границе с Уэльсом он организовал систему лордов марки – раздал земли своим соратникам и позволил им править так, как они сочтут нужным, при условии, что они сохранят верность королю. В 1071 г. Вильгельм сломил сопротивление Восточной Англии, а в 1072 г. вынудил шотландского короля Малькольма III (1030–1093) подписать перемирие при Абернети. Отныне Англия оказалась всецело во власти Завоевателя.

Норманнское завоевание оказало колоссальный эффект не только на политическую систему Англии, но и на английский язык. При дворе звучал исключительно французский, в то время как простой люд изъяснялся на англосаксонском наречии. Постепенно оба языка слились воедино, образовав английский, самый популярный язык в современном мире.

После смерти Завоевателя английский трон захватил его средний сын Вильгельм (ок. 1056–1100) в обход своего старшего брата Роберта. Грубый, заносчивый, да в придачу рыжий (отсюда прозвище «Руфус»), Вильгельм не нравился ни аристократии, ни духовенству. Его дядюшка Одо, епископ Байё, даже поднял восстание, чтобы заменить Вильгельма Робертом, но братья сумели договориться. В 1096 г. Роберт назначил Вильгельма регентом Нормандии в обмен на «спонсорскую помощь» – Роберту срочно требовались средства для Первого крестового похода.

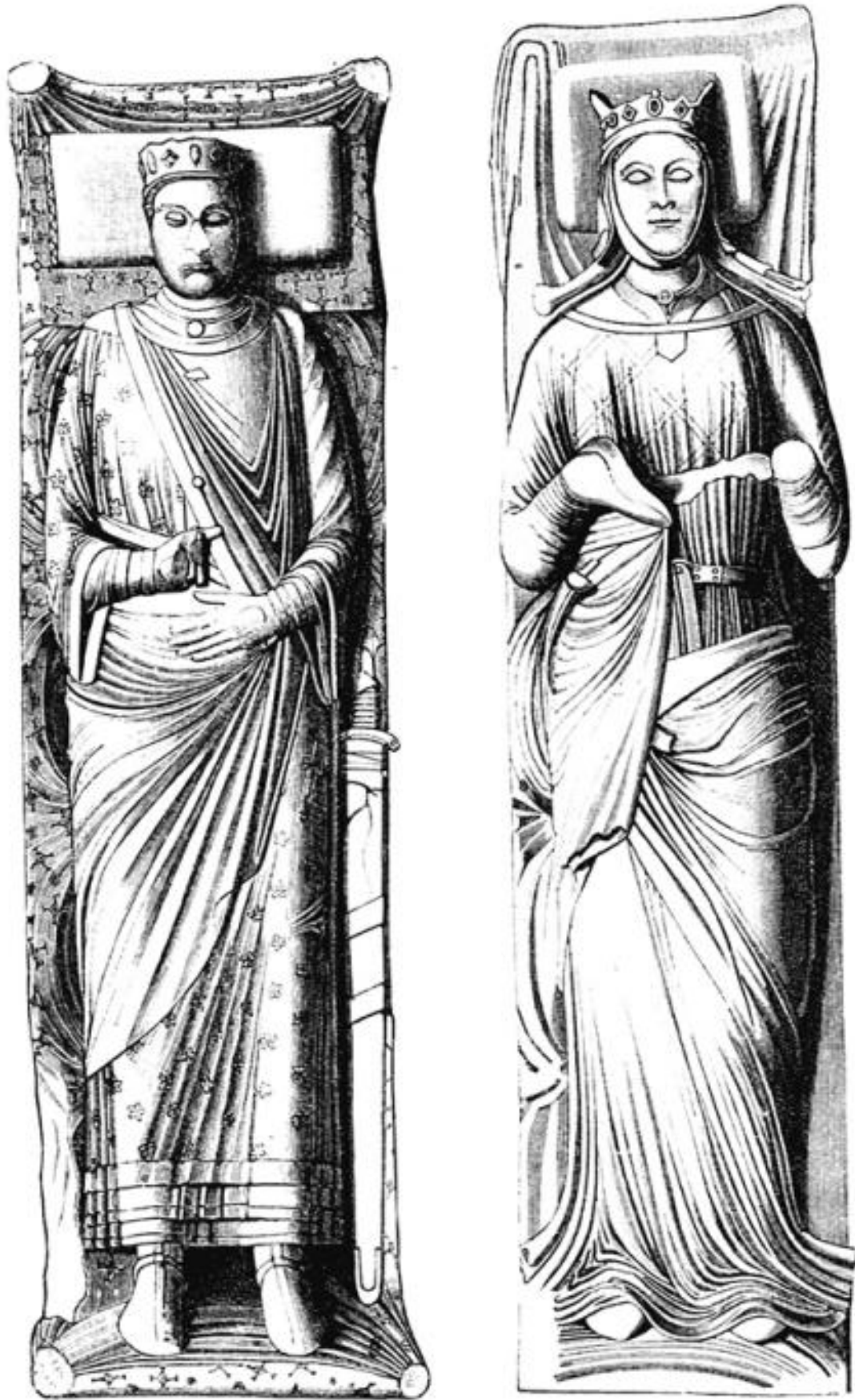
В 1100 г. Вильгельм Руфус скончался на охоте. Сразу пошли слухи, что не вовремя пущенная стрела была делом рук младшего брата Генриха, который пока что отсиживался в стороне. В отличие от своих старших братьев он обучался грамоте, за что и снискал прозвище «Боклерк» – «хорошо образованный». Генриха готовили в епископы, но религия его не прельщала. Даже своего капеллана выбрал на том основании, что тот мог побыстрее протараторить мессу. То ли дело корона!

В качестве монарха Генрих I (1068–1135) проявил хитрость на грани с беспринципностью. В 1101 г. он откупился от Роберта, претендовавшего на престол, но пятью годами позже вторгся в Нормандию, а брата взял под стражу. Правление Генриха отличалось стабильностью, но за благоденствием последовала черная полоса. После того как его сын погиб в кораблекрушении, Генрих назначил наследницей свою дочь Матильду (1102–1167).

В декабре 1135 г. Генрих скончался, предположительно, объевшись миногами. Но его бароны были не в восторге от новой королевы, жены анжуйского графа Жоффруа Плантагенета. Норманны не ладили с анжуйцами, вот и теперь не спешили расстелить перед врагом

красную дорожку. Тем более что у Матильды нашелся соперник – ее кузен Стефан Блуаский (1096–1154). Через три недели после смерти дяди он занял английский трон. У Матильды не оставалось другого выхода, как начать войну.

В 1139 г. Матильда в сопровождении своего сводного брата Роберта Глостерского прибыла в замок Арундел. Стефан захватил замок, но ввиду того, что кузина еще не огласила своих намерений, отпустил ее в Бристоль. Дорого же ему обошлась галантность! В 1141 г. Матильда взяла Стефана в плен и отпустила, лишь когда в заложники попал Роберт Глостерский. Пока кузены сражались за корону, страна погрузилась в анархию, а бароны начали возводить несанкционированные замки. Точку в конфликте поставил сын Матильды Генрих Анжуйский. Он вторгся в Англию в 1153 г. и вытребовал у Стефана право наследования. Так на английском престоле появилась династия Плантагенетов (фамилия происходит от цветка ракичника, эмблемы Жоффруа V).

Статуи Генриха II и королевы Элеоноры в аббатстве Фонтевро, Франция

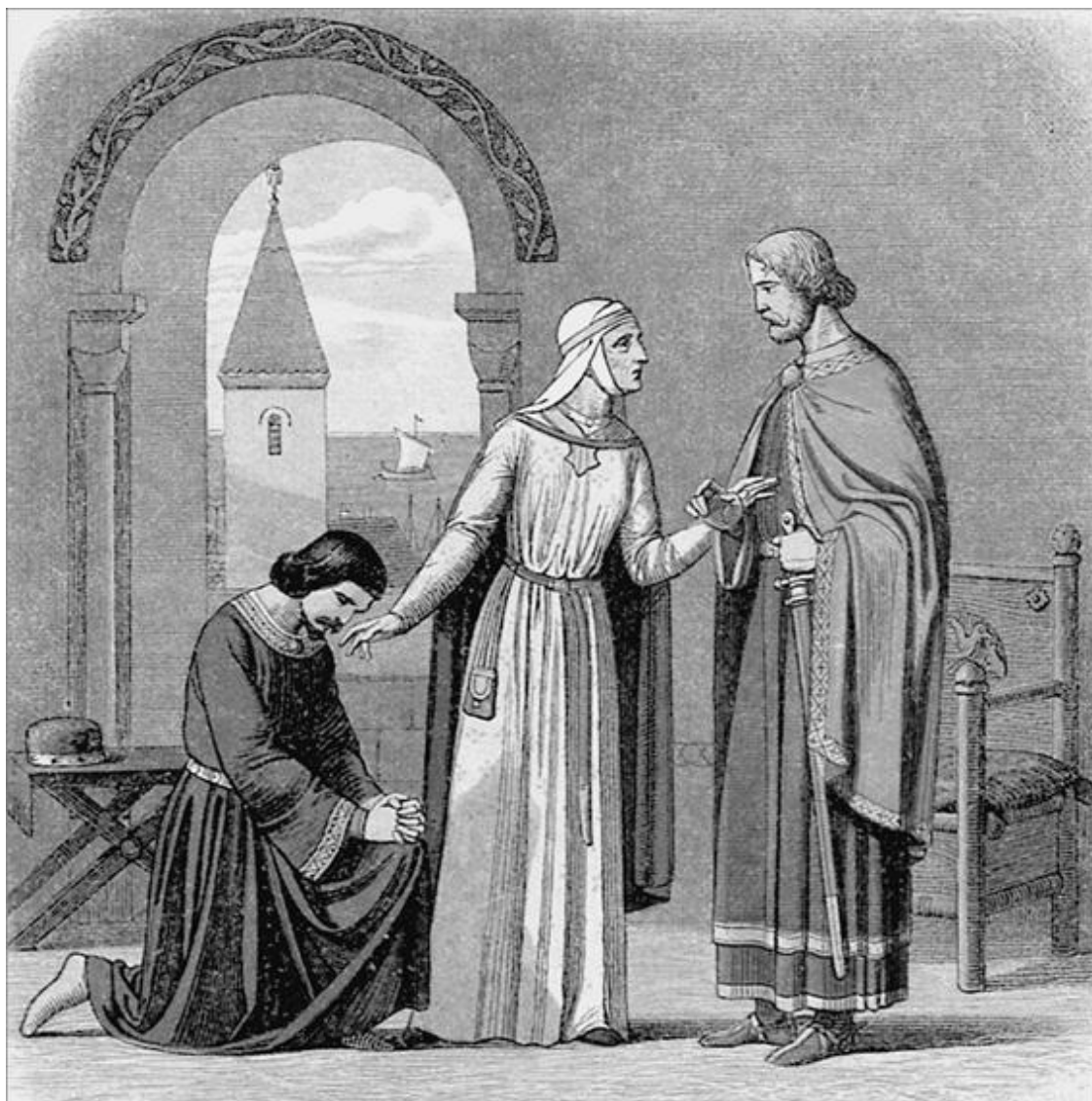
Генрих II (1133–1189) очаровал и озадачил своих современников. Король был высок и силен, носил простой охотничий костюм, хохотал над шутками и столь же легко впадал в ярость. Лорды опасались переходить ему дорогу, ведь король снес большую часть крепостей, построенных без разрешения. Легкость на подъем выручала его как в мирное, так и в военное время. Он скакал из одного уголка империи в другой, один день здесь, другой там. Англия, Уэльс, Шотландия – повсюду Генрих II одерживал победы. В 1171 г. он покорил Ирландию и ввел в ней английскую административную систему. Огромное внимание король уделял и делам судебным. В 1166 г. он издал Кларедонскую ассизу – инструкцию разъездным судам. Ассиза упраздняла изжившую себя систему «божьего суда»: подсудимым уже не нужно было хвататься за раскаленное железо, чтобы доказать свою правоту, дело решал суд присяжных.

Зато личная жизнь короля не удалась. В 1170 г. он оказался замешан в убийстве архиепископа Томаса Бекета, своего бывшего друга, а затем злейшего врага. Родные и близкие тоже не давали Генриху заскучать. Его жена, властная Элеонора Аквитанская (1122–1204), плела против мужа интриги (особенно ей досаждала связь короля с юной Розамундой Клиффорд, которую королева, по преданию, отравила). Подстрекаемые матерью, старшие сыновья Генрих, Ричард и Жоффруа восстали против отца в 1173 г. Хотя король подавил этот мятеж, семейные дразги продолжались. В 1189 г. Ричард вместе со своим союзником, французским королем Филиппом II, бросил вызов одряхлевшему Генриху, вынудив его подписать перемирие на унизительных условиях. 6 июля того же года король скончался, надломленный и покинутый друзьями.

Столетие за столетием англичане превозносят Ричарда Львиное Сердце (1157–1199), наследника Генриха II. Однако за 10 лет правления Ричард провел в Англии в общей сложности пять месяцев. Гораздо милее ему были другие владения – Нормандия, Сицилия, Наварра. Англию же он считал копилкой, из которой можно вытрясти денег на крестовые походы. Господство мусульман в Иерусалиме не давало покоя благородному рыцарю. В 1190 г. Ричард и его давнишний приятель Филипп II отправились в Третий крестовый поход – освободить Гроб Господень от мусульман. Перед отплытием Ричард подкупил своего младшего брата Иоанна, дабы тот держался подальше от Англии.

Став предводителем Третьего крестового похода, Ричард одержал немало побед, в том числе при Арсуфе в 1191 г. Но своей главной цели – отвоевать Иерусалим у неверных – он так и не достиг. В 1192 г. Ричард и его противник Саладин подписали договор, по которому Иерусалим оставался в руках мусульман, но христианские паломники получали свободный доступ в город. Однако братья-христиане поступили с Ричардом коварнее, чем сарацины. По пути домой Ричард попал в плен к австрийскому герцогу Леопольду, который давно уже точил на него зуб. Леопольд продал пленника императору Священной Римской империи, а тот потребовал за него непомерный выкуп. Сумма в три раза превышала годовой доход королевства, и собирали его все подданные Ричарда. Несмотря на высокие налоги, они восхищались отважным государем.

Иоанн перед Ричардом Львиное Сердце. Рисунок Джеймса Дойля

Совсем иным было отношение к его младшему брату Иоанну (1167–1216). «Каким бы мерзким ни был ад, от присутствия там Иоанна он сделался еще гаже», – писал разгневанный летописец. Легенды о Робин Гуде и вовсе выставляют Иоанна, т. е. короля Джона, отпетым злодеем и распутником. В отличие от старших братьев Иоанн не получил обширных владений, за что и был прозван «Безземельным». Воспользовавшись отсутствием Ричарда, Иоанн попытался устроить переворот, но без особого успеха. Зато в 1199 г., когда Ричард скончался от заражения крови, уже ничто не мешало Иоанну занять престол.

Королем он оказался никудышным. В результате неудачных военных действий в 1202–1204 гг. Иоанн утратил почти все свои французские владения – Нормандию, Анжу, Турень, часть Пуату, а после кончины матери лишился Аквитании. Затем он поскандалил с папой римским. Оскорбленный папа приказал закрыть все церкви в Англии, и с 1208 по 1213 г. в Англии не венчали молодежь и не отпевали покойников. Из всех таинств разрешено было только крещение да последняя исповедь умирающих. Тут поневоле затоскуешь! Иоанн воспользовался случаем, чтобы запустить руку в церковную казну (почему бы нет, раз никто не следит), но когда папа отлучил его от церкви, даже ему стало не по себе. Пришлось заключить мировую.

Огромные налоги вкупе с провальными военными походами настроили баронов против короля. В 1214 г. на лугу Раннимед близ Виндзорского замка произошла эпохальная встреча Иоанна со своими вассалами. Под их давлением король подписал Великую Хартию Вольностей (Magna Carta), которая гарантировала феодалам права и привилегии. Хотя Хартия распространялась только на ограниченную часть населения, она стала прообразом современных прав человека.

Когда Иоанн отрекся от своих обязательств двумя годами позже, бароны призвали на подмогу короля Франции. Иоанн отступил в Линкольн, по дороге утопив сундуки с драгоценностями в зыбучих песках залива Уош (золото так и не было найдено – вдруг оно дождается именно вас?). В октябре того же года король умер от дизентерии и был похоронен в Вустерском соборе.

Его сын, нерешительный Генрих III (1207–1272), отличался религиозностью, зато на политическом поприще не блистал. Поражения в Уэльсе, катастрофическая военная кампания во Франции, бездарная дипломатия – таков его послужной список. Воспользовавшись его слабостью, бароны навязали королю Оксфордские постановления, согласно которым монарх признавался «первым среди равных».

Английский парламент

Оксфордские постановления легли в основу английской парламентской системы. Суть их сводилась к ограничению королевской власти со стороны феодалов. Крупные землевладельцы назначали 15 советников для совещания с королем о текущих административных делах. Идея неограниченной власти осталась в прошлом. Впоследствии эту идею развил Симон де Монфор. Он создал выборный парламент, и любой, кто владел участком, приносящим ренту более 40 шиллингов в год, получал право голоса. В 1295 г. Эдуард I принял «Модельный парламент», куда приглашал не только аристократов, но и зажиточных простолудинов. Каждый округ-боро получил право посылать в парламент двух представителей. В XIV в. при Эдуарде III в парламенте появились Палата Лордов и Палата Общин. В одной заседали высшая аристократия и высшее духовенство, в другой – рыцари и горожане. Палата Лордов была и остается не выборной, светские члены палаты занимают свои места пожизненно. Каждая из двух палат возглавляется спикером. Ни один закон в Великобритании не мог быть принят без одобрения парламента.

На правление Генриха III выпало восстание под началом барона Симона де Монфора (1208–1265), который несколько лет правил страной. Если бы не мужество и ловкость принца Эдуарда, разгромившего де Монфора в 1265 г., Плантагенеты лишились бы короны. Но Эдуард I (1239–1307), возглавивший Англию после смерти отца, не только не утратил, но приумножил свои владения. Он завоевал Уэльс, окружив его «железным кольцом» замков, и окончательно покорил бы Шотландию, если бы не яростный отпор ее героев – Уильяма Уоллеса и Роберта Брюса.

Эдуард II (1284–1327) не унаследовал отцовской хватки и расшатал государство, раздавая земли своим друзьям и любовникам (многим он знаком по роману Мориса Дрюона «Французская волчица»). В XIV в., когда королевская власть уже не считалась абсолютной, монархам не спускали такую легкомысленность. Бароны казнили его фаворита Пьера Гавестона, да и сам Эдуард не засиделся на троне. В 1326 г. из Франции вернулась его жена Изабелла (1295–1358) и с помощью своего любовника Роджера Мортимера вынудила Эдуарда отречься в пользу сына. Короля перевезли в замок Кенилворт, а оттуда в замок Беркли. Оставлять его в живых было опасно, морить голодом – долго и хлопотно. Но как же умерт-

вить короля без следов насилия? Выбор пал на раскаленную кочергу, которую ввели ему в задний проход (считается также, что Эдуарда хотели наказать за гомосексуализм).

Как только юный Эдуард III подрос, он не пожелал делить престол с матерью и ее любовником. Мортимера он казнил за измену, Изабеллу сослал в Норфолк, где та скончалась в забвении. Говорят, что истерический смех королевы до сих пор звучит в гулких коридорах замка Ризинг.

Хотя Эдуард III (1312–1377) был помешан на идеях рыцарства, грёзы не мешали ему заниматься политикой. При нем Англия оставила попытки подмять под себя Шотландию и устремила взоры на юг. После кончины бездетного Карла IV Эдуард, считавший себя наследником Франции по материнской линии, заявил свои права на французскую корону. Так началась Столетняя война, продлившаяся с 1337 по 1453 г. Несмотря на начальные успехи, включая победу при Креси в 1346 г., Плантагенеты так и не вернули себе былые владения. Уже в XV в. огромную роль в освобождении Франции от англичан сыграла Жанна д'Арк.

Ричард II

Пока войска Эдуарда бились с южными соседями, Англия содрогнулась от новой беды. В конце 1340-х гг. в Европу пожаловала Черная Смерть. Равнодушная к сословным предрассудкам, чума косила и вельмож, и попрошайек. По подсчетам историков, от 30 до 50 % населения Англии погибло во время эпидемии. Черная смерть еще не раз навевалась в Англию, однако именно эпидемия 1340-х гг. повлекла за собой важнейшие общественно-политиче-

ские изменения. Из-за нехватки рабочих рук цены на землю упали, и свободные крестьяне смогли обзавестись обширными участками. В то же время наемные работники требовали поднять им жалование. Однако уровень зарплаты, принятый еще до эпидемии, был закреплен в особом статуте, что разгневало сельских тружеников. А введение подушного налога в 1377 г. и новая попытка налогообложения в 1381 г. вынудили их взяться за вилы.

Ричард II (1367–1400), внук Эдуарда, унаследовал пороховую бочку – война, чума, проповеди еретиков-лоллардов, брожение в деревнях. В 1381 г. вспыхнул крестьянский мятеж под предводительством Уота Тайлера. Сметая все на своем пути, босоногая армия добралась до Лондона и пустила красного петуха в столичные дома, включая дворец Джона Гонта, дяди и советника Ричарда. Но четырнадцатилетний король был не робкого десятка. Он не побоялся встретиться с мятежниками, а во время второй встречи член его свиты убил самого Уота Тайлера. Смерть предводителя внесла смуту в ряды восставших, и мятеж угас.

Впоследствии Ричард укрепил свою державу: в 1394 г. он начал успешную кампанию по захвату Ирландии и заключил перемирие с Францией, взяв в жены дочь французского короля. Кроме того, Ричард II покровительствовал наукам и искусствам. С его правлением совпал расцвет творчества Джеффри Чосера (1343–1400), «отца английской поэзии», автора изумительного сборника стихов и новелл «Кентерберийские рассказы». Однако Ричард страдал от политической дальновзоркости. За всеми своими зарубежными успехами он упустил из виду амбиции баронов, за что и был наказан. В 1399 г. Генрих Болингброк, сын Джона Гонта и кузен Ричарда, вынудил короля отречься от престола, а после заморил его голодом в замке Понтефракт.

Несмотря на более чем сомнительные притязания на престол, Генрих IV (1366–1413) оказался блестящим правителем. Еще в молодости он побывал в Литве и на Кипре, в Иерусалиме и в Италии. Повсюду королевские дворы привечали удалого рыцаря. К 1409 г. Генрих подавил мятежи в Уэльсе, взял в плен шотландского короля Якова I и поставил на место баронов. В числе смутьянов оказались его бывшие друзья – Генри Перси, первый граф Нортумберленд, и его сын Гарри «Горячая Шпора» (конфликт Генриха с Перси представлен в пьесе Шекспира «Генрих IV»). Под конец жизни король был изуродован кожной болезнью, вероятно, проказой. Придворные перешептывались, что Господь покарал его за предательство Ричарда II.

Правление Генриха V (1386–1422) оказалось недолгим, но памятным. Фактически это было норманнское завоевание наоборот: англичане высадились во Франции, перебили военную элиту и захватили корону. 25 октября 1415 г. две армии схлестнулись близ деревни Азенкур. По численности французы превосходили англичан, но Генрих прослыл умелым тактиком, а его стрелки отлично владели длинными луками. Последствия битвы стали катастрофическими для Франции: в схватке погибло три герцога, девять графов и 5000 рыцарей, не говоря уже о простых солдатах. Партия Бургундцев, враждовавшая с партией Арманьяков, предложила Генриху корону, дабы отнять шансы на престол у дофина Карла из неприятельского стана. В 1420 г. Генрих взял в жены принцессу Екатерину Валуа (1401–1437), которая родила ему сына. Но своего наследника король так и не увидел. В 1422 г. Генрих V скончался во Франции, ослабленный походной жизнью и дизентерией.

С именем Генриха VI (1421–1471) связан один из крупнейших конфликтов в истории Англии – Война Алой и Белой розы. Политика Генриха вызывала недовольство у крупных английских феодалов. Им было на что разобидеться. По наущению своей супруги Маргариты Анжуйской король уступил Франции графство Мэн и растерял остальные зарубежные владения. Вдобавок он впадал в безумие, так что мятежей было не избежать. Оппозицию возглавил герцог Ричард Йоркский (1411–1460), выполнявший обязанности регента при безумном короле. Король и регент принадлежали к разным ветвям династии Плантагенетов:

Ричард – к ветви Йорков, Генрих – к ветви Ланкастеров. Эмблемой Йорков стала белая роза, Ланкастеры же выбрали красную по контрасту с эмблемой врага.

В 1455 г. при Сент-Олбансе Ричард одержал победу над войском Генриха и Маргариты. Но маятник качался из стороны в сторону, йоркисты то праздновали победу, то зализывали раны. 30 декабря 1460 г. ланкастерцы отомстили недругам при Уэйкфилде: среди павших оказался сам Ричард Йоркский. Однако в следующем году его сын Эдуард (1442–1483) воссел на престоле. В этом ему помог влиятельный Ричард Невилл (1428–1471), граф Уорик по прозвищу Делатель Королей.

Восемь лет спустя король перешел дорогу своему благодетелю – пренебрег его дочерью, женившись на прекрасной Элизабет Вудвилл из семьи ланкастерцев. Что ж, граф Уорик начал лепить нового монарха. Его выбор пал на герцога Кларенса, младшего брата Эдуарда. В 1469 г. Невилл заточил Эдуарда в своем замке, а в 1470 г. монарху пришлось бежать в Бургундию. По такому случаю из Тауэра выпустили Генриха VI, огорошенного переменами, и усадили на троне. Но уже в марте 1471 г. в Англию вторглись солдаты Эдуарда. В мае он разгромил армию Уорика при Барнете (граф погиб в схватке) и войско Маргариты Анжуйской при Тьюксбери. Беднягу Генриха опять водворили в Таур, где он был убит. Вскоре и герцогу Кларенсу пришлось ответить за грехи: его арестовали и, по легенде, утопили в бочке с мальвазией.

Ричард III

Перед смертью Эдуард IV назначил наследником своего юного сына Эдуарда. В то же время на престол заглядывался Ричард, брат покойного короля. Прежде Ричард довольствовался владениями на севере, теперь же решил отхватить кусок посолиднее. Добрый дядюшка поместил Эдуарда и его младшего брата Ричарда, герцога Йоркского, в Тауэр. Несмотря на свою мрачную репутацию, Тауэр служил не только тюрьмой, но и королевской резиденцией. Трудно судить, замышлял ли Ричард убийство племянников – преступление, навеки запят-

навшее его имя, – зато он совершенно точно объявил обоих мальчиков бастардами. Таким образом, он сам стал законным наследником престола.

Ричард III (1452–1485) был коронован 6 июля 1483 г., и с тех пор маленьких принцев уже не видели в живых. Неужели они стали жертвами злодейства? А если да, кто отнял их жизни? Убийцей принято считать Ричарда, хотя его вина не была доказана окончательно. Можно даже сказать, что Ричард пал жертвой пропаганды: отняв у него корону, династия Тюдоров прилагала все усилия, чтобы очернить своего врага. В ход шли любые средства, вплоть до того, что к парадному портрету короля был пририсован горб. В таком виде Ричард, самый отвратительный из шекспировских злодеев, предстает в одноименной пьесе – злобный, помешанный на власти горбун.

В августе 1485 г. Генрих Тюдор (1457–1509), внук Екатерины Валуа, вдовы Генриха V, бросил вызов королю Ричарду, и 22 августа войска соперников столкнулись близ городка Босворта. Ричард проявил себя воином старой закалки: с мечом в руках он поскакал на Генриха, желая самолично поразить врага. Даже когда его предали ближайшие соратники, Ричард отбивался в одиночку и стал последним английским королем, павшим в бою. Его обнаженное тело водрузили на вьючную лошадь и увезли в Лестер, а корона, снятая с поверженного Ричарда, красовалась на голове Генриха Тюдора.

Династия Тюдоров

При новом короле Англия достигла финансовой стабильности. Генрих VII удвоил годовой доход короны, заключил выгодные договора с Нидерландами, Испанией, Португалией и Данией, направил купцов в заморские колонии. Вместе с тем ловкий делец бредил идеалами рыцарства. Своего старшего сына он окрестил Артуром в честь легендарного короля, но слабосильному юноше не суждено было стать Артуром I. Через несколько месяцев после свадьбы с испанской принцессой Екатериной Арагонской (1485–1536) он скончался, так ни разу не прикоснувшись к супруге. Трон в комплекте с женой отошел к его младшему брату Генриху, пожалуй, самому знаменитому из английских монархов.

В молодости Генрих VIII (1491–1547) еще не напоминал того грузного бородача, который знаком нам всем по парадным портретам. Он был отменно высок (почти два метра ростом) и отлично сложен, обожал охоту и теннис, писал стихи и с легкостью изъяснялся по-французски и латыни. Его ум соперничал разве что с его упрямством: Генрих не сомневался в собственной правоте и готов был любой ценой отстаивать свои интересы.

В отличие от отца Генрих VIII предпочитал балы и охоту скрупулезному изучению финансов. А развлекаться, как, впрочем, и заниматься политикой, он любил с размахом. Чего только стоит встреча с французским королем на «Поле золотой парчи» в июне 1520 года! Переговоры проходили с небывалой роскошью – пиры, турниры, состязания, – а шатры монархов блистали золотой парчой. Пока монарх кутил, его приближенные решали скучные административные вопросы. При своем дворе Генрих собрал немало простолюдинов: архиепископ Томас Уолси родился в семье мясника, а Томас Кромвель, первый советник Генриха в 1532–1540 гг., в детстве помогал отцу в кузне.

Увы, дружба короля не отличалась постоянством. Как, впрочем, и его любовь. Генрих мечтал о наследнике, но Екатерина Арагонская не смогла подарить ему сына: из шестерых детей выжила только Мария, будущая «Кровавая Мэри». Когда Екатерине перевалило за сорок, Генрих увлекся черноокой красоткой Анной Болейн (1501/1507—1536), чья старшая сестра Мэри уже побывала его любовницей. Но Анна дороже ценила свою честь, и распаленный монарх решил развестись с Екатериной. Умершие младенцы прились тут как нельзя кстати – стало быть, сам Господь наказывает Генриха за брак с женой покойного-брата! В другое время король добился бы развода, но, как назло, папа римский пребывал в плену у Карла V, племянника Екатерины Арагонской, и посему отказал англичанину.

Генрих VIII

Неудачная попытка добыть развод разрушила карьеру Томаса Уолси. Вместе со своим новым советником, Томасом Кромвелем, Генрих придумал простейший выход из тупика: нет папы – нет проблем. Если отколоться от католической церкви, развестись можно будет уже своими силами. В мае 1533 г. архиепископ Томас Кранмер аннулировал брак Генриха, а через месяц провозгласил Анну Болейн новой королевой. В июле того же года папа отлучил Генриха от церкви, но тот лишь плечами пожал – невелика потеря.

Вот так, благодаря любвеобильности Генриха, в Англию пришла Реформация. Протестанты, сторонники теолога и реформатора Мартина Лютера, стремились очистить христианство от злоупотреблений и «суеверий» католицизма – продажи индульгенций, исповеди, роскошной утвари, обета безбрачия. В 1534 г. Генрих VIII стал главой англиканской церкви, независимой от римского понтифика. С 1536 г. началось повсеместное закрытие монастырей, а обширные монастырские владения король поделил между своими приближенными.

Жены Генриха VIII

В то время как Реформация приносила королю немалый доход, его личная жизнь опять разладилась. Анна Болейн не оправдала надежд Генриха вместо сына родила дочь Елизавету. Еще несколько неудачных родов, и Анна окончательно разошлась с мужем. Королеву

спешно обвинили в инцесте с братом и связью с еще четырьмя мужчинами, в 1536 г. она была обезглавлена. Изящную шею Анны перерубили мечом, тогда как остальным преступникам, ее предполагаемым любовникам, достался заурядный топор.

В том же месяце Генрих взял в жены Джейн Сеймур (1508–1537), фрейлину Анны. Тихая и послушная Джейн исполнила мечту короля – родила ему сына, но скончалась от родовой горячки. Следующей на очереди была Анна Клевская (1515–1557). Брак короля с германской принцессой состряпал Томас Кромвель, которому хотелось увидеть на троне протестантку из Европы. Портрет Анны кисти Ганса Гольбейна так понравился Генриху, что король сразу же согласился на брак, но ужасно разгневался, узнав, что живописец польстил модели. Хотя брак был заключен в январе 1540 г., уже в июле Генрих нашел способ его аннулировать. Анна осталась в Англии в качестве «любимой сестры короля», а Томасу Кромвелю махинации с портретом стоили головы.

После фиаско с простушкой Анной Генрих влюбился в юную прелестницу Екатерину Говард (1518/1524–1542), но девушка повторила судьбу своей кузины Анны Болейн. Еще до свадьбы Екатерина успела всласть погулять, а став королевой, окружила себя прежними друзьями, в том числе и очень близкими. Супружеская неверность королю приравнивалась к измене, и в 1542 г. леди Говард тоже казнили в Тауэре.

Последней женой короля стала Екатерина Парр (1512–1548). Новая королева не пускалась во все тяжкие (к моменту брака с Генрихом она дважды овдовела), поддерживала мужа и нашла общий язык со всеми его детьми.

В свои последние годы король безобразно располнел и страдал от болей в ноге. Он так измучил приближенных капризами, что весь двор вздохнул с облегчением, когда Генрих наконец покинул земную юдоль. Похоронен он в Виндзорском замке рядом со своей верной Джейн Сеймур.

Трон унаследовал сын Генриха и Джейн Эдуард IV (1537–1553). Из ответственного и начитанного юноши получился бы неплохой монарх, но Эдуард отличался слабым здоровьем и скончался в возрасте 15 лет. По наущению вельможи Джона Дадли, герцога Нортумберленда, Эдуард завещал корону своей кузине леди Джейн Грей (Дадли вовремя женил на ней своего сына). Вопреки ее желаниям леди Джейн провозгласили королевой, однако девять дней спустя ее свергла законная наследница Мария Тюдор (1516–1558).

При Марии Реформация в Англии развернулась на 180 градусов: истовая католичка прилагала все усилия, чтобы восстановить в своей державе католицизм. Поскольку протестантство еще не пустило корни, англичане спокойно восприняли возвращение латинской мессы. Зато намерение Марии выйти замуж за испанского принца Филиппа их насторожило. Королева была очарована Филиппом, но двадцатисемилетнего испанца не привлекала увядшая девственница (38 лет по тем меркам – возраст уже почтенный). Довольно скоро он начал увиваться за ее фрейлинами, а потом и вовсе покинул жену, вернувшись в родную Испанию.

Страдая от одиночества и невозможности забеременеть, Мария отыгрывалась на еретиках. За 4 года было сожжено около 300 протестантов. Прав был англиканский епископ Латимер, провозгласив с эшафота: «Сегодня мы зажжем такую свечу, которая никогда не погаснет». Своими зверствами Мария заслужила прозвище «Кровавой», а ее подданные наконец-то возненавидели католицизм – насильно мил не будешь. Конец правления Марии был омрачен как потерей Кале, последнего владения Англии на французской земле, так и личной драмой: недуг, который она приняла за долгожданную беременность, оказался раком матки.

«Кровавой Мэри» наследовала ее сводная сестра Елизавета, чье правление англичане именуют «золотым веком». То была эпоха поэтов и драматургов (взошла звезда Шекспира), прозорливых политиков и отважных пиратов. В детстве и юности Елизавета перенесла

немало невзгод – смерть матери на плахе, решение отца о признании ее незаконнорожденной, казнь ее отчима Томаса Сеймура, четвертого мужа Екатерины Парр. В 1554 г. подозрительная Мария пару месяцев продержала младшую сестру в Тауэре, а после сослала ее в Оксфордшир. Смерть Марии стала для Елизаветы подарком судьбы.

Новая королева ничуть не походила на замкнутую сестрицу, изнурявшую себя постами и бдением. Елизавета оказалась женщиной деятельной, мудрой и проницательной, несгибаемым политиком и остроумным собеседником. Она знала французский, итальянский, древнегреческий и латынь, отлично держалась в седле, обожала грандиозные балы, но вместе с тем отличалась экономностью. Лишь одна особенность королевы вызывала опасения – она не спешила выходить замуж. Возможно, сказывалась травма, полученная при дворе Генриха VIII. Смерть от родов или на эшафоте, положение вещи, которую привозят на смотрины и отсылают за ненадобностью – вот участь замужней женщины. Елизавета же хотела сама распоряжаться своей судьбой. В конце концов, англичане приняли ее выбор и даже восхищались Королевой-Девственницей, повенчанной со своим государством. Поэты сравнивали ее с целомудренной Дианой, богиней охоты, мореходы называли в ее честь американскую колонию Вирджинию. Королева купалась в лучах народной любви.

Хотя Шотландия тоже обратилась в протестантизм и стала гораздо ближе к Англии, чем к своему давнему союзнику Франции, Елизавета не доверяла шотландской королеве Марии Стюарт (1542–1587). Та сохранила верность католичеству и считала себя законной наследницей английского престола. В 1567 г. Мария была свергнута и бежала в Англию в поисках защиты, но присутствие высокородной католички – слишком большое искушение для английских «папистов». Елизавета сочла разумным заключить Марию под арест, а в 1587 г. подписала ей смертный приговор.

Елизавета I

Главным врагом Англии оставалась Испания, оплот католицизма и владычица морей. Испанцы нервно реагировали на развитие английского флота, тем более что Англия поддерживала Френсиса Дрейка и других пиратов, грабивших испанские суда. В 1588 г. над Англией нависла серьезная угроза: «Непобедимая армада», 130 тяжелых кораблей, плыла к ее берегам. Но английские корабли, пусть и немногочисленные, отличались маневренностью и хорошенько потрепали неповоротливые испанские суда. Казалось, сама природа оберегала Британию: мощный ветер понес испанские корабли на север, прочь от английских берегов. Остаткам Армады пришлось обогнуть Шотландию и Ирландию, теряя суда в штормах и крушениях. Англичане же уверились в Божьем покровительстве и могуществе своей державы.

Как только Елизавета испустила последний вздох, гонцы во весь опор поскакали в Шотландию, где дожидался вестей король Яков VI (1566–1625). По иронии судьбы, преемником Елизаветы стал сын казненной ею Марии Стюарт: шотландский король взшел на английский престол под именем Якова I. Мнения о новом монархе разделились. С одной стороны, англичане с трудом понимали его акцент, насмехались над его неопрятными манерами и неказистой внешностью. Вдобавок Яков проявлял гомосексуальные наклонности. Его фаворитом стал Джордж Вилльерс (1592–1628), первый герцог Бэкингем, и вся страна ликовала, когда в 1628 г. королевский любимец пал жертвой покушения (Александр Дюма очень вольно описал этот эпизод в «Трех мушкетерах»).

С другой стороны, Яков поддерживал стабильность дома и за рубежом. Одно из величайших достижений его правления – перевод Библии на английский язык, которым еще несколько столетий к ряду пользовались все англоязычные страны. От набожного короля доставалось как ведьмам (при нем расцвели ведовские процессы), так и католикам. В 1605 г. был раскрыт Пороховой заговор с целью взрыва парламента и убийства короля. В память о чудесном спасении монарха каждое 5 ноября англичане сжигают чучело Гая Фокса, одного из участников заговора.

Отстаивая «божественное право» королей, Яков I ссорился с парламентом, а его сын Карл I (1600–1649) вывел конфликт на качественно новый уровень. Робкий и замкнутый, Карл плохо ладил с окружающими, за исключением разве что Бэкингема, который успел проиграть французам несколько важных битв. Еще сильнее англичан огорчила женитьба Карла на французской католичке Генриетте Марии. Несколько раз парламентарии высказывали монарху свое возмущение, пока в 1629 г., устав от жалоб, он не распустил парламент. Следующие 11 лет король правил единолично, но в 1639 и 1640 гг. вынужден был вновь созвать советников. Короне требовались средства на войну с Шотландией, где разгорелся нешуточный конфликт из-за введения там англиканского богослужения (шотландцы относились к еще более строгой ветви протестантизма – пресвитерианству).

Наученные горьким опытом, парламентарии не спешили расходиться. Начался «Долгий парламент», большинство в котором принадлежало пуританам, ярим противникам любых католических пережитков (включая такие милые обычаи, как рождественский пудинг и гулянья на первое мая). В 1642 г. противостояние короля и парламента вылилось в гражданскую войну (в советской историографии ее называли «Английской буржуазной революцией»). Война расколола страну: запад принял сторону короля, тогда как восток, включая Лондон, поддерживал «круглоголовых» (солдаты парламента получили такую кличку за короткие стрижки). Вождем повстанцев стал помещик из Кембриджа Оливер Кромвель (1599–1658), блестящий военачальник и непреклонный политик.

Оливер Кромвель

Когда в 1644 г. в лагерь парламентариев переметнулись шотландцы, Карлу пришлось сражаться на два фронта, и исход гражданской войны был предрешен. После поражения при Марстон-мур король потерял север, а в 1646 г. сдался шотландцам, которые год спустя передали его парламентариям. В январе 1649 г. Карл предстал перед судом по обвинению в преступлениях против отечества. Хотя король до последнего отрицал, что его, помазанника Божьего, могут судить простые смертные, это не помешало парламенту подписать ему смертный приговор. Морозным январским днем король в последний раз отправился во дворец Уайтхолл. Чтобы не дрожать от холода, он надел две нательные рубашки – вдруг зеваки решат, будто монарх трясется от страха. После его казни Англия была провозглашена республикой, а в 1653 г. Кромвелю был пожалован титул лорда-протектора.

После смерти Кромвеля лордом-протектором назначили его сына, но Ричард Кромвель, будучи человеком практичным, трезво оценил свои силы и отрекся от власти. Тем временем англичане так устали от пуританских строгостей, что позвали обратно сына убиенного монарха.

Молодые годы Карла II (1630–1685) прошли во Франции, где от парламентариев укрывалась его мать. Сразу после казни отца восемнадцатилетний принц был приглашен в Шотландию. Хотя он терпеть не мог пресвитерианство, ему пришлось принять все условия шотландцев в обмен на их поддержку. После коронации в замке Скун, древнем оплоте шотландских королей, Карл попытался вторгнуться в Англию, но дисциплинированная армия «круглоголовых» разбила его войско при Уорчестере. Проворный юноша спрятался от вражеских солдат в кроне дуба, а после бежал за Ла-Манш.

Карл II

Хотя Карл II примерно наказал убийц своего отца, годы лишений не испортили ему характер. Новый король, проказник и волокита, пришелся по сердцу англичанам, которые истосковались по веселью. Вновь вернулись театральные представления, запрещенные при пуританах, а также уличные баллады и пляски вокруг майского шеста. В 1662 г. Карл женился на португальской принцессе Екатерине Браганской, однако брак не мешал ему расслабляться в обществе любовниц. Самой известной из них стала актриса Нелл Гвин, в прошлом продавщица апельсинов: даже в своих предсмертных словах король умолял позаботиться о «бедняжке Нелли».

Эпоха Реставрации дала толчок культурному развитию Англии. На литературном небосводе зажглась яркая плеяда имен: гениальный ученый Исаак Ньютон, Джон Мильтон, автор эпической поэмы «Потерянный рай», философы Фрэнсис Бэкон и Джон Локк. В 1662 г. для поддержки науки было основано Королевское общество. Но ни одна эпоха не обходится без бедствий: в 1665 г. вернулась бубонная чума, а в зловещем 1666 г. в Лондоне вспыхнул пожар, уничтоживший почти 13 000 зданий. Впрочем, Великий пожар расчистил место для собора Св. Павла, одной из главных достопримечательностей Лондона.

Несмотря на обилие бастардов от разных пассий, Карл II так и не нашёл законного наследника. Таким образом, претендентом на престол становился его брат Яков (1633–1701), рьяный католик и человек несгибаемой воли. Зная его упрямство, парламентарии обеспокоились перспективой возврата к «папизму». Началась настоящая истерия. В 1673 г. парламент принял акт, запрещающий католикам занимать государственные должности, вследствие чего Якову пришлось оставить пост адмирала. Тем не менее Карл поддерживал брата и готов был распустить сколько угодно парламентов, лишь бы Яков сохранил право на корону. После кончины Карла в 1685 г. Англия вновь обзавелась католическим монархом и в придачу весьма настырным в вопросах веры.

Как и следовало ожидать, Яков II царствовал недолго. Английским престолом заинтересовался нидерландский правитель Вильгельм Оранский (1650–1702), женатый на дочери Якова Марии (1662–1694). Воспитанная в духе протестантизма, Мария отступилась от католика-отца, приняв сторону мужа. А когда в лондонском дворце Сент-Джеймс появился долгожданный сын Якова, парламентарии решили, что настала пора действовать. Ходили слухи, что королева Мария Моденская, жена Якова, лишь притворялась беременной, а новорожденного в ее спальню пронесли в грелке. Да и вообще, принц-католик был парламенту неуютен. Несколько вельмож отправили Вильгельму официальное приглашение, начав тем самым Славную революцию в Англии.

В ноябре 1688 г. Вильгельм вместе со своей огромной армией высадился в Торбее под восторженные крики англичан. Оставшись без поддержки, Яков вынужден был отречься от престола и бежать за границу. В 1689 г. парламент передал корону Вильгельму и Марии, которые стали соправителями – уникальный случай в истории Англии! В свою очередь парламентарии потребовали от монархов еще больших привилегий: отныне король уже не мог отменять законы по своей воле или же заводить постоянную армию.

Покорив Ирландию и пововав с Францией, Вильгельм скончался в 1702 г. За неимением других наследников королевой стала сестра Марии Анна (1665–1714), особа добродушная и простая, чтобы не сказать заурядная. Тем не менее именно при ней Англия и Шотландия объединились в единое государство в 1707 г. В 1713 г. Англия и Франция заключили Утрехтский мир, по которому Англия получила от Франции часть ее владений в Северной Америке, а также право поставлять рабов в испанские колонии. С тех пор Британия правила морями. Что касается внутренней политики, Анна поддерживала баланс между партиями вигов и тори. Партия вигов, состоявшая из крупных землевладельцев и промышленников, ратовала за ограничение монархии и расширение прав парламента, тогда как более консервативные тори отстаивали интересы «Церкви и Короля».

Ганноверцы на английском престоле

Ни одна из 17 беременностей королевы Анны не увенчалась успехом, и после смерти королевы остро встал вопрос о престолонаследовании. Очевидным претендентом оставался «младенец из грелки» – Джеймс Эдуард Стюарт (1688–1766), сын Якова II. Но парламентарии предпочли ему ганноверского курфюрста Георга I (1660–1727), приходившегося правнуком Якову I. Монарх с трудом изъяснялся по-английски и подолгу гостил в Ганновере, но страной правил весьма эффективно, в основном благодаря стараниям премьер-министра Роберта Уолпола. В частности, Уолпол успешно урегулировал финансовый кризис 1721 г., вызванный крахом торговой компании Южных морей.

Георг I отразил несколько мятежей Джеймса Эдуарда, который пытался захватить престол при поддержке шотландских кланов. Борьбу с якобитами, сторонниками Стюартов, возобновил его сын Георг II (1683–1760). В 1745 г. сын Джеймса Эдуарда Чарльз, прозванный «Красавчиком Чарли», бросил серьезный вызов Георгу. Красавчику Чарли удалось захватить Шотландию, однако в Англии у юного католика не нашлось поддержки, и его армия была разгромлена в 1746 г. при Каллодене.

Хотя Георг II, как и его отец, говорил с густым немецким акцентом, король-протестант вполне устраивал британцев. В 1740-х гг. они начали успешную колонизацию Индии, а по итогам Семилетней войны 1756–1763 гг. Великобритания отняла у Франции канадский Квебек.

Расширение империи продолжалось и при Георге III (1738–1820), хотя и неравномерно. В 1770-х гг. Великобритания утратила американские колонии, однако покорение Индии продолжалось ударными темпами, а открытия Кука в Австралии компенсировали потери в Северной Америке: теперь каторжан можно было ссылать в Австралию, подальше от добропорядочных граждан.

В 1789 г. в международных отношениях наметилось новое обострение. Во Франции произошла Революция, тюрьма Бастилия пала, французский коллега Георга лишился короны, а затем и головы. Вскоре Франция оккупировала Бельгию и усилила свое влияние в Европе. В 1793 г. англичанам не оставалось ничего иного, как начать войну со своим давним врагом. Но события вышли на новый виток, когда генералом во вражеской армии стал Наполеон Бонапарт (1769–1821). Под его началом французы вторглись в Рим, захватили Мальту и продолжили кампанию в Египте.

Хотя удачи Горацио Нельсона (1758–1805) на море отчасти успокаивали англичан, опасения вызывала ситуация в Ирландии, где члены общества «объединенных ирландцев» рассчитывали на поддержку Франции в борьбе с англичанами. Франция действительно послала 35 кораблей к берегам Изумрудного острова, но шторм помешал им достигнуть цели. 1 января 1801 г. вступил в действие «Акт об унии», по которому Ирландия вошла в состав «Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии». Желая хоть как-то успокоить ирландских католиков, премьер-министр Питт пообещал им свободы, но Георг III отказался пойти на уступки.

Став императором Франции в 1805 г., Наполеон вознамерился или взять Великобританию силой, или припугнуть голодом. Но связываться с британским флотом было чревато неприятностями. 21 октября 1805 г. у мыса Трафальгар эскадра вице-адмирала Нельсона нанесла серьезный удар по объединенному флоту Франции и Испании. Союзники потеряли 22 корабля, Великобритания – ни одного. Увы, решающая морская битва стала последней для Нельсона – он был убит шальной пулей.

Экономическая блокада Великобритании оказалась более удачной стратегией. Когда Наполеон запретил торговлю с Великобританией во всех подконтрольных портах, на страну

обрушился голод. Но после того как Наполеон вторгся в Испанию в 1807 г., Артур Уэлсли (1769–1852), будущий герцог Веллингтон, вступил в союз с испанскими повстанцами и медленно, но верно противодействовал Наполеону. Неудачный поход на Россию обескровил наполеоновскую армию: против императора объединились европейские державы, русские войска вошли в Париж, и в 1814 г. Наполеон был сослан на остров Эльба. Возвращение Бонапарта в следующем году закончилось битвой при Ватерлоо и триумфальной победой герцога Веллингтона. На этот раз Наполеона выслали еще дальше – на остров Св. Елены в 2800 км к западу от африканского побережья.

Принц-регент Георг

Начиная со второй половины XVIII в. в Англии на всех парах неслась промышленная революция. Но и литература не оставалась в стороне. Британцы зачитывались поэзией Уильяма Вордсворта, Сэмюэля Кольриджа, Джона Китса, Перси Бише Шелли и следили за бурной личной жизнью Байрона и его романтических героев.

Но король Георг III отступил в тень. Все чаще с ним случались приступы безумия (вероятнее всего, он страдал от наследственной болезни порфирии), и с 1812 по 1820 г. страной правил принц-регент Георг (1762–1830, с 1820 по 1830 г. – Георг IV), старший сын короля. Принц-регент подарил название целой эпохе – Регентству, известному многим российским читателям по романам Джейн Остен, – но так и не заслужил любовь своих подданных. Современники не прощали ему обжорство, кутежи, беспрестанные интрижки на фоне скандалов с законной супругой. Впрочем, Георга можно отчасти понять – отец навязал ему Каролину Брауншвейгскую в обмен на уплату долгов. При встрече с дебелий немкой, которая ругалась, как гвардеец, и редко меняла белье, принц-регент потребовал рюмку бренди. Всю первую брачную ночь он провалился пьяным у камина, и лишь каким-то чудом Каролина зачала от него дочь Шарлотту. Георг почти не видел свою супругу, которая постоянно проживала в Европе, а в своем завещании оставил ей один шиллинг.

Смерть обрюзгшего короля не огорчила британцев, хотя к его младшему брату Вильгельму IV (1765–1837) они тоже отнеслись с прохладцей. Его дразнили «Морячком Билли» (он служил во флоте) или «Дурачком Билли» (остряки утверждали, что его голова напоминает кокос). Тем не менее при Вильгельме было принято несколько важнейших законов, задавших политический курс Англии, – например, Акт о реформе 1832 года.

Реформа 1832 года

Одной из задач реформы стало упразднение «гнилых местечек» – малолюдных городов и деревень, сохранивших за собой право избирать представителей в палату общин. Историческим недоразумением злоупотребляли помещики. Подкупить десяток человек и протолкнуть своего кандидата – это ведь пара пустяков. В то же время новые промышленные города, включая Бирмингем, вообще не имели представительств. Другая цель реформы – расширить избирательный ценз. После принятия Акта право голоса получили собственники и арендаторы земли с доходом от 10 фунтов в год. Голосовать мог приблизительно один из пяти мужчин, но женщин законодатели в расчет не брали. Англичанки были уравнены в правах с мужчинами лишь в 1928 г., когда окончательно добились права голоса.

На смену Вильгельму пришла его племянница Виктория (1819–1901), дочь герцога Кентского и Виктории Саксен-Кобург-Заальфельдской. Виктория по сей день удерживает рекорд правления – 63 года, дольше любого другого английского монарха (впрочем, Елизавета II грозитя ее обогнать). В честь Виктории была названа целая эпоха – «викторианская», с 1837 по 1901 г. За это время Великобритания изменилась почти до неузнаваемости. На смену каретам пришли поезда, а потом и автомобили. Тусклый огонек свечи был вытеснен газовым освещением и электричеством. Появились почтовые марки и рождественские открытки, метро и торговые центры, фотография и телефон – все то, без чего мы не представляем себе современную жизнь.

Королева Виктория в 1841 г.

На смену «голодным сороковым» (на это десятилетие выпал неурожай картофеля в Ирландии) пришел период процветания. Водоразделом стала Великая выставка 1851 г., для которой в лондонском Гайд-парке был построен «Хрустальный дворец» – грандиозное здание из стекла и стали, подходящий павильон для достижений британской промышленности. Великобритания превратилась в «империю, где никогда не заходит солнце», она правила морями и диктовала свою волю колониям. В 1839 г. между Великобританией и Китаем состоялась Первая опиумная война. Власти Китая выразили недовольство торговлей опиумом, который английские купцы завозили сюда из Индии. Под давлением премьер-министра Пальмерстона китайскому правительству пришлось предоставить англичанам торговые льготы. Восстание сипаев (индийских солдат) в 1857 г. тоже не поколебало основ империи и было жестоко подавлено. Успешной для Великобритании оказалась и Крымская война 1854–1856 гг., когда «коварный Альбион» вместе с Францией и Османской империей попытался ослабить влияние России в Черном море. Хотя война истощила английские финансы, она внесла неожиданный вклад в женскую эмансипацию – блестящий пример Флоренс Найтингейл (1820–1910) и ее медсестер показал, что и женщины могут заниматься медициной и приносить пользу обществу.

Викторианская эпоха прославилась не только небывалым техническим прогрессом, но и триумфом английского романа. XIX в. подарил миру Чарльза Диккенса, Уильяма Теккерея, сестер Бронте, Томаса Гарди. Другие литературные жанры тоже пользовались успехом – англичане внимали стихам Альфреда Теннисона, воскресившего рыцарские идеалы, и восхищались остроумиями Оскара Уайльда.

Викторианская эпоха нередко ассоциируется с чопорностью и помешательством на приличиях. Хотя Виктория возшла на трон девятнадцатилетней девушкой, в людской памяти она осталась «бабушкой Европы», суровой особой в трауре. Вместе с тем королева никогда не была злобной ханжой, какой ее порою представляют. Начать хотя бы с того, что Виктория,

в отличие от многих своих коллег, вышла замуж по любви. Ее кузен Альберт (1819–1861), герцог Саксен-Кобург-Готский, сразу же приглянулся юной принцессе: уже взойдя на трон, Виктория, следуя протоколу, сделала Альберту предложение, и в 1840 г. влюбленные обвенчались. Их союз мало чем напоминал королевские семейки былых времен, августейшая чета ввела в моду респектабельность, супружескую верность, семейные ценности. Вместе с тем Виктория никогда не настаивала на аскетизме. Напротив, она стала первой королевой, при родах которой было применено обезболивание.

Виктория и Альберт уделяли много времени своим 9 отпрыскам, зажигали елку на Рождество (этот обычай Альберт привез из Германии) и отдыхали на острове Уайт или среди шотландских гор. Когда в 1861 г. Альберт скончался от брюшного тифа, безутешная Виктория почти на десять лет затворилась в загородных резиденциях. Но когда в парламенте уже начали шептаться о том, что пора сменить вечно отсутствующего монарха, Виктория вернулась на политическую арену. До конца жизни королева не снимала траур – черное платье и белый вдовий чепец, – а карта Англии запестрела от монументов, названных в честь Альберта.

Старшего сына Виктории Альберта Эдуарда (1841–1910) в семейном кругу звали «Берти», но короновался он как Эдуард VII. Берти прослыл шалопаем и доставлял немало неприятностей своим чересчур правильным родителям. Но примерив корону, бывший Берти посерьезнел и стал вполне компетентным монархом. Он упрочил отношения Великобритании с Францией и заложил основу Антанты – союза Великобритании, Франции и России, сыгравшего важную роль в Первой мировой войне. Однако в короле-миротворце проглядывал прежний гуляка. Вокруг него роились любовницы, самой известной из которых была актриса Лилли Лэнгтри, «Джерсийская лилия».

Эпоха Виндзоров

Георг V (1865–1936), взошедший на престол в 1911 г., оказался серьезнее своего отца. Стойкость и умеренность помогли ему выстоять в тяжкие времена: сначала Первая мировая война и последовавший за ней экономический кризис, затем, в 1921–1922 гг., разделение Ирландии на республику и подконтрольный Британии север. Доминионы и колонии, в особенности Индия, настаивали на самоопределении, и в 1926 г. было сформировано Содружество наций, все члены которого имели равный статус. В настоящее время в Содружество входит 17 стран, включая Великобританию, Австралию, Индию и Канаду.

Во время Первой мировой Георг V сменил свою немецкую фамилию Саксен-Кобург-Готский на более патриотичный вариант – Виндзор, в честь королевской резиденции. Следующим монархом из дома Виндзоров стал его сын Эдуард VIII (1894–1972). Строгий придворный церемониал совершенно не нравился принцу Уэльскому, совсем другое дело скачки, ночные клубы и прекрасные женщины. В одну из них, роковую красавицу Уоллис Симпсон, Эдуард влюбился настолько, что пожелал взять ее в жены. Жаль только, что мезальянс с дважды разведенной американкой – дело совсем не королевское. Эдуарда поставили перед выбором – любовь или корона. Он выбрал любовь.

А вот расхлебывать последствия пришлось его младшему брату Альберту (1895–1952). «Король поневоле» пришел в ужас, ведь он никогда не рассчитывал, да и не хотел, взойти на престол. Больше всего Альберта, страдавшего заиканием, пугала необходимость произносить торжественные речи. К счастью, родные и близкие не оставили в беде нового монарха, который короновался под именем Георга VI. Избавиться от заикания ему помог австралийский логопед Лайонел Лог (отношения короля и его врача показаны в фильме 2010 г. «Король говорит!»). Королева Елизавета (1900–2002) из рода Боуз-Лайон окружила мужа теплом и заботой, его дочери Елизавета и Маргарет росли умницами и радовали отца. Иными словами, это была крепкая и любящая семья, отличный образец для подражания. Во время Второй мировой, когда Англия подвергалась бомбежкам, Георгу и Елизавете неоднократно предлагали выехать из Лондона, но они отказались наотрез. Как говорила Елизавета: «Дети не уедут без меня, я не уеду без короля, а король вообще не уедет». Супругов часто видели на разбомбленных улицах, где они подбадривали пострадавших.

Виндзорский замок. Фото конца XIX в.

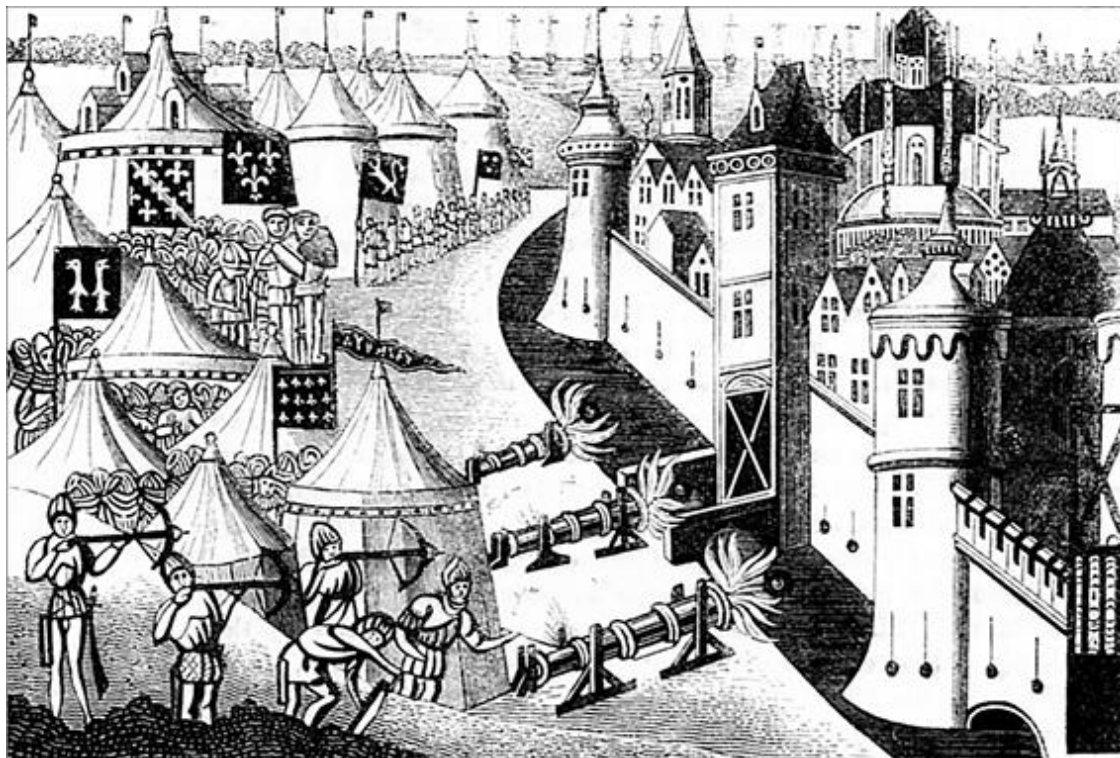
5 февраля 1952 г. Георг тихо скончался от рака легких. Королевой стала его дочь Елизавета, которую с детства готовили к высокому предназначению. В 1947 г. Елизавета обвенчалась с Филиппом, принцем Греческим и Датским, и ко времени коронации успела обзавестись двумя детьми: принц Чарльз появился на свет в 1948 г., принцесса Анна – в 1950 г.

Хотя в прессе заговорили о новой елизаветинской эпохе, уже канули в прошлое времена, когда Британия контролировала едва ли не полмира. Даже «Золотой юбилей» Елизаветы II в 2002 г. прошел весьма скромно, не в пример грандиозным торжествам Виктории. Современность ставит перед монархами и другую задачу – им приходится балансировать между открытостью и отстраненностью, доступностью и величавым достоинством. А гибель принцессы Дианы в 1997 г. ярко продемонстрировала, какой разрушительной может быть роль СМИ в жизни королевской семьи.

Вместе с тем английская монархия знавала и худшие времена, однако устояла и на протяжении веков вдохновляла англичан. Боже, храни королеву. Без нее мир был бы гораздо скучнее.

От древних замков к элегантным усадьбам

Теперь, когда мы поближе познакомимся с английскими монархами, давайте узнаем, где они проводили время. Летописец Уильям Ньюбургский (1136–1198) называл замки «скелетом королевства». Крепости, пусть и примитивные, воздвигали еще англосаксы, однако эпоха замков наступила в период Норманнского завоевания.

Осада замка

Замки у норманнов были, что называется, «быстрого приготовления». Их выстраивали в кратчайшие сроки, используя труд местных крестьян и древесину из ближайшего леса. Такие замки получили название мотт-и-бейли (motte-and-bailey), потому что включали в себя два ключевых элемента. Во-первых, насыпной холм (motte), наверху которого располагалась деревянная башня в окружении частокола. Во-вторых, просторный внутренний двор (bailey) с различными постройками и службами. Внутренний двор прилегал к холму и тоже был огорожен частоколом и окружен рвом.

Новые замки занимали ключевые позиции на возвышенностях, у перекрестков дорог и речных переправ. Их цель – во что бы то ни стало задержать врага, вынудить его начать осаду вместо того, чтобы продвигаться вперед. Вместе с тем деревянные замки были ненадежны и легко вспыхивали, так что в последующие века их начали отстраивать в камне – как оборонительную башню-донжон, так и внешние стены. В конце XI в. в замках появились массивные прямоугольные донжоны в несколько этажей. Их стены порою достигали 30 метров в высоту и 5 метров в толщину. Некоторые из громоздких конструкций сохранились и поныне – взять хотя бы Белую Башню в центре лондонского Тауэра, а также донжоны в замках Колчестер (Colchester), графство Эссекс, и Рочестер (Rochester), Кент.

Донжоны нового поколения отражали лобовую атаку, однако у них было одно слабое место. Точнее, целых четыре. Речь, конечно же, об углах. Нападающие устраивали под-

коп под выступающий угол, наполняли тоннель древесиной и поджигали ее. Как следствие, каменная кладка обрушивалась, а в стене появлялась брешь. Даже, казалось бы, неприступный донжон можно было разрушить... с помощью 40 свиней! Именно столько понадобилось Иоанну Безземельному, чтобы вытопить достаточно сала и поджечь тоннель под угловой башней Рочестерского замка.

Расцвет английских замков пришелся на период с середины XII по вторую половину XIII в., когда, полные новых идей, на родину возвратились крестоносцы. Они воплотили в жизнь архитектурные принципы, заимствованные на Востоке, и округлые донжоны вытеснили прямоугольных предшественников. Важнейшей особенностью новых замков стали мощные ворота с башнями по обе стороны и укрепленным помещением над воротным проездом. В полу надвратных помещений находились «дыры-убийцы» – отверстия, через которые на ворвавшегося противника лили кипяток, швыряли камни, сыпали раскаленный песок. На внешних стенах появились выступающие башни для лучников, которые обстреливали неприятеля во всех направлениях.

Вершиной строительного искусства стали концентрические замки, где центральная башня была окружена не одной, а несколькими стенами. Это был «фирменный стиль» короля Эдуарда I, возводившего их в Уэльсе, дабы сдерживать валлийских мятежников. Им были построены замки Карнарвон (Caernarvon), Конви (Conwy), Бомарис (Beaumaris), Харлех (Harlech). Впрочем, самый известный концентрический замок – это все же лондонский Тауэр.

Последним королем, одержимым строительством замков, был Генрих VIII. Опасаясь нападения французов, он максимально укрепил прибрежные районы – выстроил замки Дил (Deal) и Уолмер (Walmer) в Кенте, Ярмут (Yarmouth) на острове Уайт, Пенденнис (Pendennis) и Сент-Моус (St. Mawes) в Корнуолле.

Помимо королей, замками обзаводилась и знать, хотя монархи регулировали строительство. Для постройки укрепленного пункта требовалось королевское разрешение, в противном же случае монарх мог разрушить незаконный замок – как, например, Генрих II в XII в. Но самый серьезный урон замкам нанесли не короли-самодуры, а войска парламента во время Гражданской войны. Их неприязнь к замкам была вполне понятной, ведь за древними стенами укрывались сторонники монархии. После победы парламента решено было или полностью уничтожить твердыни, или хотя бы повредить стены, сведя на нет их обороноспособность. Немало замков по всей Англии хранят отметины пушечных ядер, от других же остались одни руины.

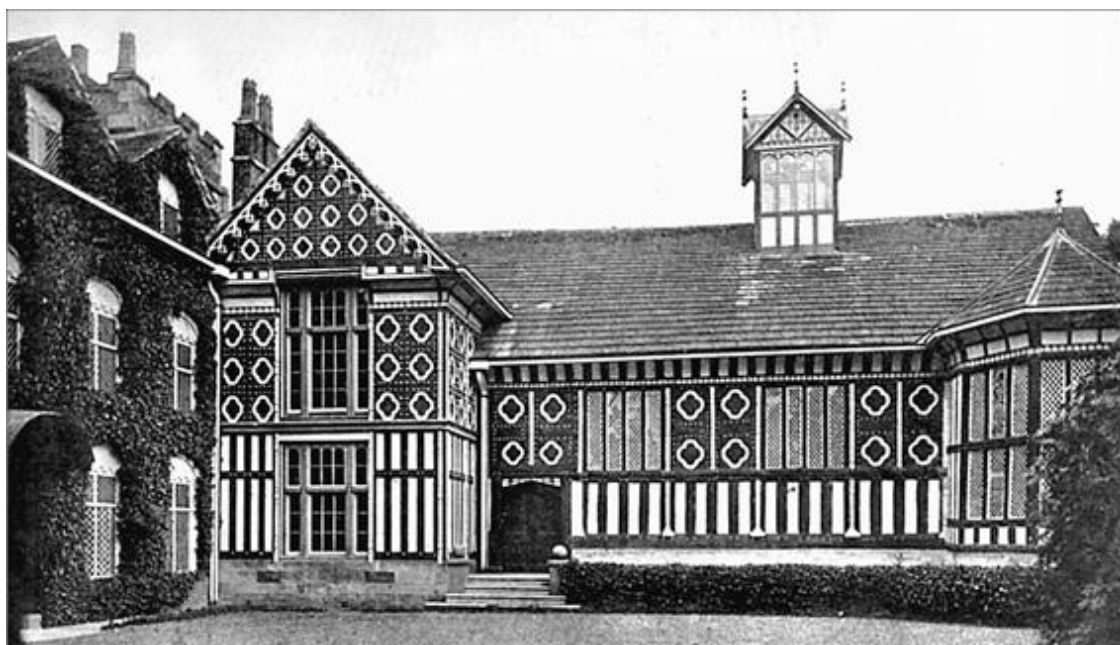
Как же произошел переход от неприветливых замков к поместьям, которые всем своим видом приглашают войти? В эпоху Тюдоров в Англии установился относительный мир и благополучие. Знати уже не требовалось прятаться в цитаделях, опасаясь, что оскорбленный монарх пойдет на них войной. Напротив, сливки общества зазывали к себе королей и устраивали им роскошные приемы, дабы выказать свою преданность, а при случае подсунуть его величеству прошение. Монархи зачастили в усадьбы поданных, особенно во время разъездов по стране: во-первых, из экономии, чтобы не кормить свиту за свой счет, а во-вторых, чтобы пресечь зачатки смуты. Воистину, удовольствие было взаимным!

В тех концах страны, где недоставало камня, усадьбы строились фахверкового типа – с каркасом из массивных деревянных балок, пространство между которыми было заполнено кирпичом или глинобитным материалом. Внешние стены штукатурили и дополняли резными украшениями, а балки, заметные с наружной стороны, подкрашивали смолой. Наиболее известные фахверковые усадьбы – Литтл Мортон-холл (Little Moreton Hall) в Чeshire и Рафффорд-холл (Rufford Hall) в Ланкашире.

Постройкой ранних усадеб занимались бригады каменщиков, плотников и облицовщиков. Из-за спонтанного подхода к строительству иные усадьбы кажутся беспорядочным

нагромождением башенок и этажей. Лишь в елизаветинскую эпоху на смену подрядчикам пришли профессиональные архитекторы. Достойным представителем новой профессии стал Роберт Смитсон (1535–1614), спроектировавший усадьбу Хардвик-холл (Hardwick Hall) в Дербишире. Детища елизаветинских умельцев завораживают абсолютной симметрией и слепят солнечным светом, отраженным от десятков окон.

Одним из основоположников британской архитектурной традиции был Иниго Джонс (1573–1652). В начале XVII в. он совершил несколько путешествий по Италии, где ему в душу запали творения Андреа Палладио, венецианского архитектора эпохи Возрождения. Окрыленный новыми идеями, Джонс приступил к строительству дворцов в палладианском стиле. Новый стиль, основанный на строгой симметрии и точных геометрических пропорциях, не сразу прижился на английской почве. Работы Иниго Джонса, такие как Домик королевы в Гринвиче или Банкетный дом в Лондоне, можно сравнить с бомбой замедленного действия. Взорвалась она лишь в начале XVIII в., когда палладианство приобрело необычайную популярность среди знати. Рационализм эпохи Возрождения, запечатленный в палладианстве, особенно импонировал политикам из партии вигов, которые считали себя носителями гражданских идеалов.

Раффорд-холл

Несмотря на постоянные конфликты с Францией, англичане не могли устоять перед стилем Людовика XIV. После отмены Нантского эдикта в 1685 г. Францию в спешке покинули мастера-гугеноты, опасавшиеся религиозных гонений. В их числе был и талантливый архитектор Даниэль Моро. Одним из его клиентов стал Чарльз Сеймур, шестой герцог Сомерсет по прозвищу Гордец. Герцог и вправду отличался непомерной спесью: он требовал, чтобы все домочадцы стояли в его присутствии и, по слухам, лишил наследства дочь, которая присела, куда он дремал в кресле. На радость своему напыщенному клиенту, Моро выстроил дворец Петворт (Petworth) с бесконечной анфиладой залов в стиле барокко. Расположение парадных помещений на центральной оси позволяло устраивать торжественные шествия, которые в те годы считались приятнейшим времяпровождением.

К концу XVIII в. аристократические семьи успели обзавестись загородными резиденциями. В XIX в. они заново отделывали устаревшие интерьеры и уделяли внимание ландшафтному дизайну, добавляя в свои парки новые фонтаны, павильоны, лодочные домики.

Спланировать визит в английские усадьбы вам поможет сайт [http: // www.nationaltrust.org.uk/main/](http://www.nationaltrust.org.uk/main/), где можно найти информацию о часах работы и стоимости билетов.

Внутри английской усадьбы

Визит в родовое гнездо герцогов или маркизов может стать не только приятным, но и ошеломляющим. Чтобы не заблудиться в старинной усадьбе, давайте познакомимся с ее основными элементами.

Холл, или большой зал. В Средние века это было главное, а порою и единственное помещение в жилище феодала. Чем просторнее и выше был холл, тем лучше, а то можно в чаду задохнуться. Но без огромного очага тоже не обойтись, ведь в холле собирались все домочадцы и челядь. Феодал принимал здесь важных гостей и задавал пиры, вершил правосудие на манориальном суде и собирал войско во время тревоги. С одной стороны холла располагалось возвышение, где восседал хозяин и откуда взирал на публику попроще. На противоположной стене открывались две двери: одна в коридор, соединявший холл с кухней, другая в кладовую, откуда приносили хлеб, вино и столовые приборы. На выбеленных стенах красовались доспехи и оружие, висели щиты, украшенные гербом феодала и его вассалов. Со временем в огромных холлах отпала необходимость, но англичане пошли на поводу у традиции. В представлении знати холл был неотделим от усадьбы, так что и новые дворцы без него не обходились. В XVII–XVIII вв. холлы отделявали мрамором и от души украшали лепниной.

Во времена Тюдоров дворяне разлюбили центральный холл, оставив его на растерзание прислуге. Все больше ценились комфорт и уединение, так что и обеды начали проводить не за длинным общим столом, а в Great Chamber – зале для приемов, утопавшем в роскошном убранстве. Слово «столовая» (dining room) вошло в обиход относительно поздно. Одно из наиболее ранних упоминаний о столовых относится к 1677 г. – в описи имущества из Хэмхауса (Ham House) упоминается «мраморная столовая».

Возникновение столовых, рассчитанных на ближний круг, свидетельствует о стремлении оградить личную жизнь. То же самое касается и гостиных, получивших название drawing rooms или withdrawing rooms от слова «удаляться». Уют и интимность им придавали шторы, необязательные в других комнатах общего пользования. В XVIII в. стены драпировали шелком и бархатом, нередко в темно-красной гамме, выгодно оттенявшей итальянские пейзажи. А поскольку ткани были дороги, декораторы шли на всевозможные хитрости – например, оставляли пустые места под картинами.

Что самое главное в спальне? Разумеется, кровать! Чем больше внимания уделялось частной жизни, тем важнее становилась ее роль. Балдахин над кроватью защищал спящего от сквозняков и чужих глаз, а также создавал хоть какую-то звукоизоляцию: ведь рядом с хозяйской постелью на соломенных тюфяках спали слуги и наверняка храпели будь здоров! Ткань для балдахинов требовалась плотная, тяжелая, поэтому и стоила немалых денег. Стены украшали шпалеры и картины, как и полагается, с игривыми сюжетами – похищение Ганимеда, опьянение Лота, шалости нимф с сатирами.

В XVIII в. в моду вошел стиль «шинуазри» или, как называли его англичане, «индийский», поскольку китайские и японские предметы привозили в Англию корабли Ост-Индской компании. В спальнях знати появились ширмы и лакированные шкатулки, стены заперестрели от разноцветных обоев. На всю страну прославилась спальня из усадьбы Солтрем (Saltram House), обставленная в стиле «китайский чиппендейл».

К спальням примыкала туалетная комната или гардеробная, где помимо столиков и сундуков находился стульчак с ночным горшком. Если учесть, что в гардеробных порою отсутствовала вентиляция, запах стоял еще тот.

Лестницы. В средневековых усадьбах задача лестниц была утилитарной – по ним поднимались с одного этажа на другой. Вдобавок лестницы были узкими и полутемными,

причем неспроста. Стоя на такой лестнице, вооруженный защитник сумел бы отбиться от нападающих. На смену устаревшим лестницам пришли парадные, мгновенно пленявшие посетителей. Потолки над лестничными пролетами украшали фресками и расписными плафонами, массивные перила вырезали из дуба, ореха и красного дерева. Ступая по мраморным ступеням, гости поневоле задерживали дыхание. Что же ожидает их на следующем этаже? Неужели еще более роскошные интерьеры? Примечательные лестницы можно увидеть во дворце Хэмптон-корт, а также в усадьбах Садбери-холл (Sudbury Hall), Дербишир, и Уэст Уайкомб Парк (West Wycomb Park), Бэкингемшир.

Галереи. Некоторые усадьбы были перестроены из средневековых аббатств, конфискованных у католической церкви – например, Лэкок-эбби (Lacock Abbey) в Уилтшире. В наследство от монастырей им достались клуатры – крытые обходные галереи, обрамляющие внутренний двор. Изгоняя дух древности, новые владельцы придавали клуатрам более светский вид. Зато уже в XVIII в. любители старины, наоборот, строили галереи так, чтобы те напоминали монастырские. В первую очередь это относится к писателю Горацию Уолполу (1717–1797), чей особняк Стрoубери Хилл (Strawberry Hill) дышит атмосферой готических романов.

Лестница в усадьбе Ноул

В XVII–XVIII вв. галереи использовались в качестве выставочных залов – вдоль стен тянулись ряды мраморных скульптур и застекленные шкафы, полные диковинок со всех концов света. Самой длинной в Англии считается галерея в усадьбе Монтакьют-хаус (Montacute House), Сомерсет – 52 метра от северного до южного фасада! В ненастную погоду хозяйские дети катались здесь на пони.

Большинство часовен в английских усадьбах были построены еще до Реформации и отреставрированы впоследствии. Здесь собирались для молитвы члены семьи и прислуга,

проводились свадьбы или крестины. В целом же домашняя часовня не конкурировала с приходской церковью, куда хозяева усадьбы отправлялись на службу по воскресеньям, порою дважды в день.

Библиотека. Книг в старинных замках было раз-два, и обчелся: во-первых, они были дороги, во-вторых, ученость считалась прерогативой монахов. Даже поместья XVII в. не могли похвастаться большой библиотекой. К примеру, в описи 1601 г. из Хардвик-холла упоминаются только 6 книг духовного содержания, причем все они хранились в спальне Бесс Хардвик, хозяйки усадьбы. Однако в период Реставрации уровень образования английских дворян значительно возрос. Книг в усадьбах тоже прибавилось, и для их хранения потребовались отдельные помещения.

Прогулки по английскому саду

Вдоволь побродив по залам, прохладным и гулким, налюбовавшись на сокровища, собранные поколениями аристократов, вы захотите проветриться в ухоженном парке, где бродят павлины – завсегда и английских поместий.

Еще в XVII в. в парковых комплексах преобладали четкие симметричные линии. Образцом для подражания служил парк в Версале, где в жестком контроле над природой отразилась идея абсолютной монархии. Красота и симметрия были всецело подвластны монарху и доступны лишь тем, с кем «Король-Солнце» желал ими поделиться.

Помешательство на прямых линиях и геометрических фигурах наблюдалось и в Англии. Однако после свержения Якова II в 1688 г. веяния свободы разрушили жесткую планировку парков. Дикая природа уже не казалась пугающей, ее не требовалось подавлять, от нее не нужно было отгораживаться. Идеалом стало гармоничное взаимодействие парка с окружающим ландшафтом.

Во время традиционного турне по Европе молодые аристократы посещали Италию, где их неизменно восхищали руины храмов в обрамлении пышной зелени. Увиденные красоты они воспроизводили уже дома, в родных поместьях. Подражая грекам и римлянам, англичане украшали сады статуями, колоннами и фонтанами в античном стиле. Популярным элементом декора стали гроты, напоминавшие о загадочных пещерах Италии. Превосходные образцы гротов можно увидеть в усадьбе Стаурхед (Stourhead) в Уилтшире и в ландшафтном парке Пейншилл (Painshill) в Суррее.

В XVIII в. немало садов было перепланировано по новым ландшафтным канонам – к примеру, в Рушам-хаусе (Rousham House) в Окфордшире, Стоу-хаусе (Stowe House) в Бэкин-гемшире и Уилтон-хаусе (Wilton House) в Уилтшире. Новые сады Уилтона получили такую известность, что Екатерина Великая распорядилась построить в Царском Селе копию палладиана моста из далекой английской усадьбы.

Виртуозом садового искусства считается Ланселот Браун (1716–1783), прозванный «Способным» за любимую присказку «Что ж, и этот ландшафт способен к улучшению». За свою сорокалетнюю карьеру Браун приложил руку к ландшафтному дизайну в известнейших усадьбах Англии, а в 1764 г. был назначен старшим садовником в Хэмптон-корт. Стиль Ланселота Брауна называют «извилистым»: это просторные газоны, примыкающие к дому, неровные береговые линии и петляющие тропинки. Из-за изгибов дорожек гость не мог разглядеть, что же ожидает его за поворотом, поэтому прогулка по саду превращалась в череду сюрпризов. При всей естественности ландшафтов, в них не было места для скучной сельской жизни. Зеленые изгороди скрывали от глаз поля и огороды, а ров вокруг парка не позволял овцам забрести на идеально подстриженную лужайку (такой ров с подпорной стеной назывался «аха», якобы от удивленного восклицания крестьян).

Наравне с частными парками в Англии конца XVIII в. создавались ботанические сады. В 1759 г. в Кью (Kew), юго-западной части Лондона, были основаны Королевские ботанические сады. Сэр Джозеф Бэнкс, их первый директор, постарался собрать в своих теплицах растения со всех континентов. В наши дни Королевские ботанические сады занимают площадь в 121 гектар и продолжают привлекать туристов. Любителям покопаться в огороде стоит посетить и лондонский Музей Садоводства (The Garden Museum), где представлен старинный инвентарь, включая и такие оригинальные вещицы, как выпрямитель огурцов.

Глава I. Лондон – «цветок всех городов»

(Глава написана в соавторстве с Еленой Прокофьевой)

Краткая история Лондона

Добро пожаловать в Лондон, «цветок всех городов», по мнению шотландского поэта Уильяма Данбара. Порою Лондон предстает респектабельным джентльменом, облаченным в мрамор или красный кирпич, с прямыми широкими улицами и парками, где можно покормить уток, с шикарными магазинами и знаменитыми на весь мир музеями. Но это не единственное его обличье. Лондон – город множества языков и культур, где акцент кокни заглушает «королевский английский», а карри на ужин будет так же уместно, как жареная рыба с картошкой. Сегодня он спокойный и сдержанный, завтра взрывается криками и звоном стекла – уличные беспорядки тоже лондонская традиция. Каким вам покажется Лондон, в первую очередь зависит от вас. Вест-энд или Ист-энд? Бутики на Оксфорд-стрит или Национальная портретная галерея? Белки в Сент-Джеймс парке или вороны в Тауэре? Выбор за вами.

Никто уже не сомневается, что Лондон – один из самых мистических городов Европы. Такому городу полагается легендарный основатель, а то и парочка, но история Лондона берет начало с конкретной даты – 43 г. н. э. В этот год четыре римских легиона вторглись в Кент и пересекли Темзу, вероятно, с помощью понтонных мостов. На заболоченных берегах реки легионеры дожидались самого императора Клавдия, который покрасовался в Британии 16 дней, принял присягу от 11 местных вождей и с триумфом вернулся в Рим. А его войска тем временем приступили к постройке Лондиниума.

История Лондона всегда развивалась по схожему сценарию: сначала пожар, затем восстановительные работы, которые меняют облик города, причем в лучшую сторону. Феникс стряхивает хлопья пепла и устремляется ввысь. Первым потрясением в жизни Лондона стала атака иценов под началом королевы Боудики. Об устроенном ими пожаре лучше всего расскажет красноватый слой спекшейся глины, который до сих пор находят при раскопках. Хотя восстание иценов было жестоко подавлено, римляне поняли намек – ссориться с туземцами себе дороже. Новый прокуратор примирился с кельтами и привел в порядок пострадавший город.

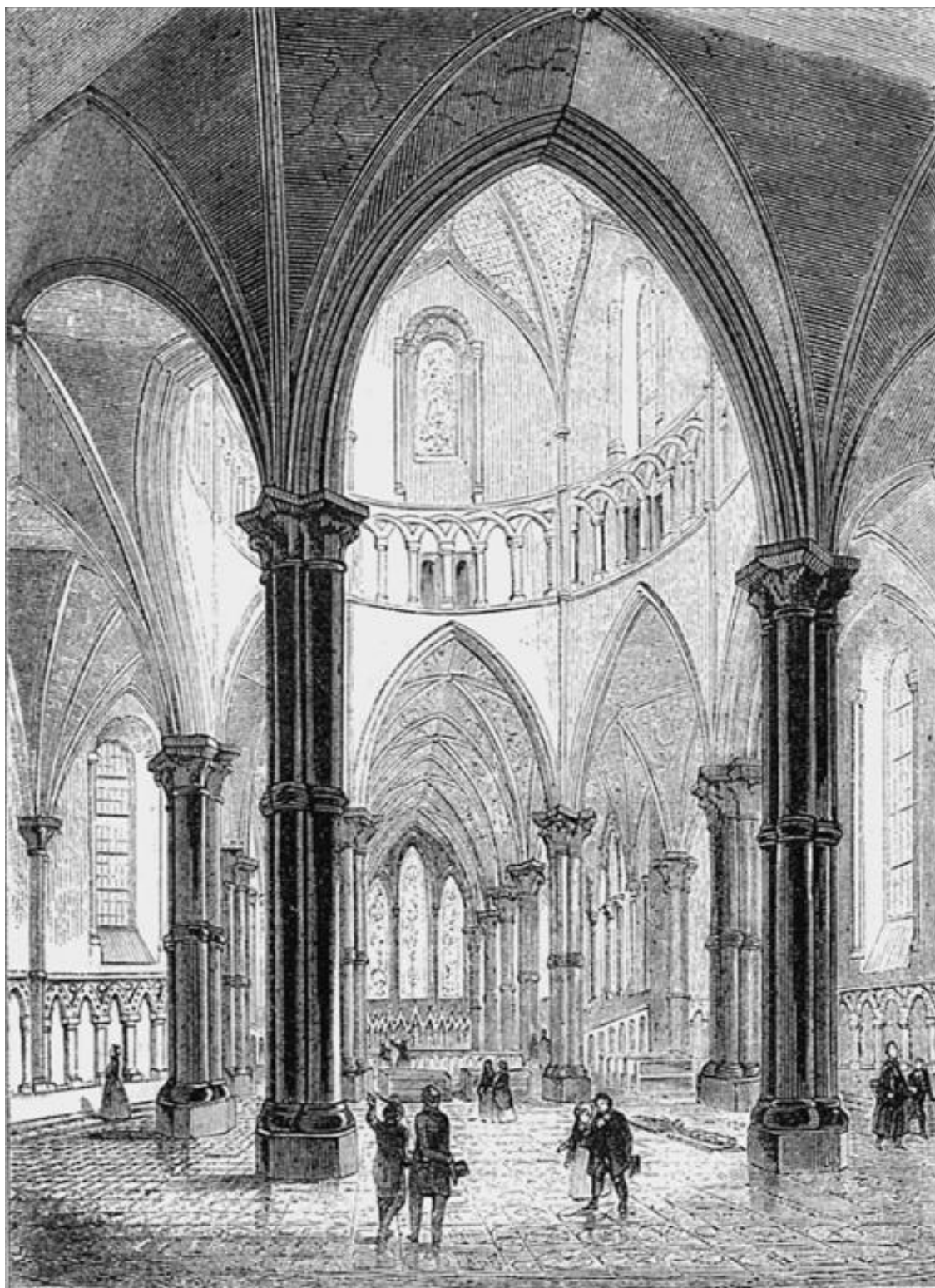
Память о римлянах

Особую роль в Лондиниуме играли базилика и форум, где проходили суды, обсуждения административных вопросов, встречи горожан. Римский форум располагался в районе улицы Корнхилл, и в нем можно было уместить четыре Трафальгарские площади. На нынешней улице Кэнон-стрит высился губернаторский дворец, а на улицах Upper Thames Street и Cheapside находились бани. Их римляне отстроили в первую очередь и частенько приглашали туда бриттских вождей – пускай расслабятся в тепле и думать забудут про мятежи. Но забавы забавами, а в чужих краях нужно держать ухо востро. Между 190 и 220 гг. Лондиниум был окружен прочной городской стеной. А в IV в., когда император Константин принял христианство, в Лондиниуме опять началось строительство – возводились христианские церкви. Для языческих храмов (например, храм богу Митре на восточном берегу реки Уолбрук) наступили черные дни: здания сносили, статуи богов крушили, хотя кое-что жрецы все же успели припрятать. Познакомьтесь с изображениями из храма

Митры, а также с огромнейшей коллекцией римских монет и украшений, можно в Лондонском музее (Museum of London). Немало римских раритетов найдется и в Британском музее.

После того как в V в. римляне покинули провинцию, по опустевшим улицам Лондиниума еще долго завывал ветер, а туман с Темзы оседал на мраморных колоннах. Англосаксы селились вокруг римского оплота, в самом же Лондиниуме им было неуютно. Но в начале VI в. Лондиниум (теперь уже Люндебург) вошел в состав Восточносаксонского королевства. Его правитель Саеберт в 604 г. принял христианство и пригласил в Люндебург первого епископа. Миссионеры основали собор Св. Павла, тогда еще скромную часовенку, но ее спалили преемники Саеберта – еще долго саксы не могли определиться, нужна ли им новая вера, или же старых богов вполне хватает.

Внутри церкви Темпл

В IX в. Лондон привлек внимание викингов. По словам летописцев, в 842 г. они устроили чудовищную резню, а в 851 г. вернулись на 350 кораблях и превратили Лондон в дымящиеся руины. К 871–872 гг. датчане поставили на колени королевства Восточной Англии и могли преспокойно зимовать на берегу Темзы, но в 886 г. англосаксы, ведомые Альфредом Великим, отвоевали Лондон. В 1016 г. датчане нанесли новый удар: англосаксам пришлось признать господство короля Кнуда, и еще четверть века Англия оставалась провинцией

датского королевства. К Лондону датчане отнеслись бережно. Правда, англосаксы чесали затылки, глядя на церкви в память о непонятных скандинавских святых – например, церковь Мученика Магнуса на Lower Thames St. или Св. Олафа в Саусварке.

Норманны тоже не вмешивались в жизнь Лондона: хотя Вильгельм Завоеватель отнимал земли у англосаксонских помещиков, лондонцев конфискации почти не коснулись. Город так разбогател, что Ричард I, которому вечно не хватало средств на крестовые походы, бросил в сердцах, «Я бы продал весь Лондон, если б нашелся покупатель». Между 1189 и 1192 гг. был назначен первый мэр Лондона Генри ФитцАллен, который затем оказался в числе баронов, вынудивших Иоанна подписать Великую хартию вольностей.

Норманнские здания Лондона

Помимо Тауэра и Вестминстерского аббатства до наших дней дошло не так уж много зданий эпохи Норманнского завоевания. В их числе церковь Темпл (Temple Church), освященная в 1185 г. в присутствии Генриха II и иерусалимского патриарха Ираклия. Архитектура Темпла уникальна – это одна из пяти круглых церквей, построенных во всей Англии. До конфискации владений тамплиеров в 1307 г. в церкви проводился обряд посвящения в рыцари. О тех достославных временах напоминают мраморные статуи рыцарей-храмовников на полу церкви. После закрытия ордена тамплиеров их лондонские владения были переданы рыцарям-госпитальерам. Соперники тамплиеров сдали новые земли внаем юристам, на смену мечам и доспехам пришли мантии и пергаментные свитки с тяжбами. Каменные норманнские арки можно увидеть также в церквях Св. Марии ле Боу, Св. Иоанна в Клеркенуэлле и Св. Варфоломея в Смитфилде.

В 1097 г. по приказу Вильгельма Руфуса был заложен Вестминстерский холл (Westminster Hall), старейшая часть Вестминстерского дворца, где проходят заседания английского парламента. Холл не понравился привередливому заказчику – для комнаты чересчур велик, а для зала маловат. Между 1394 и 1401 гг. придворный архитектор Ричарда II перестроил дворец и создал его знаменитую крышу с массивными деревянными перекладинами. Новый, более впечатляющий холл в 73 м длиной наконец-то угодил королям. В Вестминстерском холле устраивали судилища, здесь были осуждены Томас Мор, Анна Болейн, Гай Фокс и Карл I.

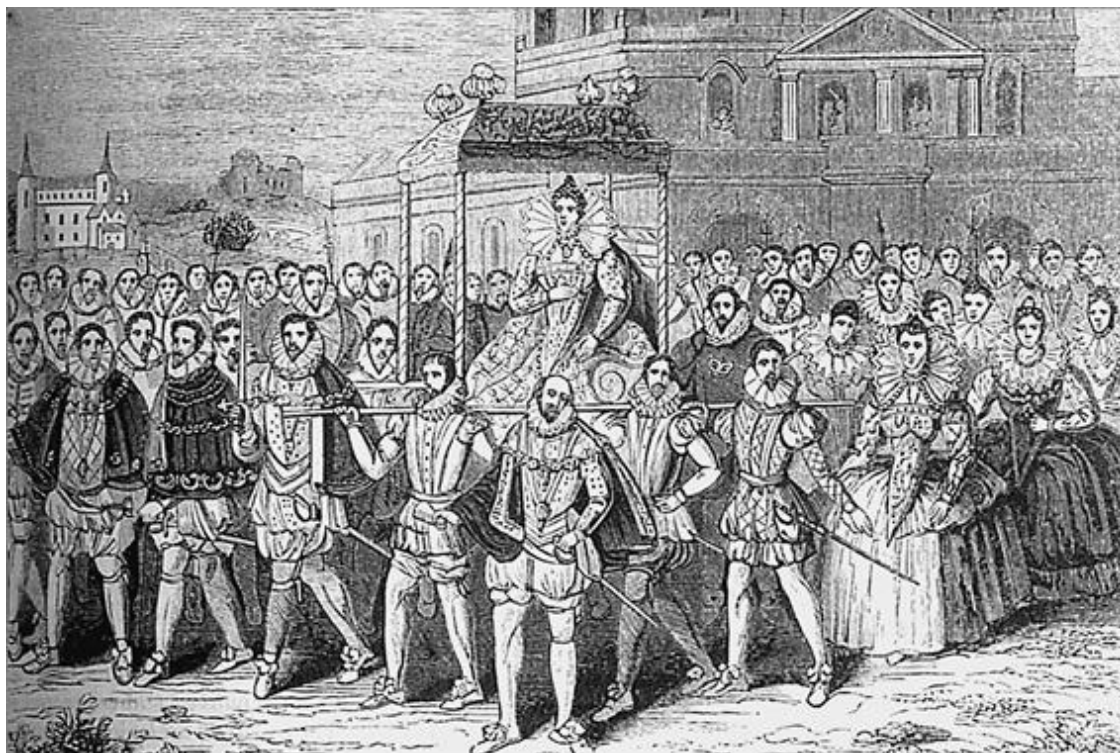
Одновременно со стремительным ростом Лондона городские власти озаботились его безопасностью. После крупного пожара 1212 г. нижние этажи домов стали строить из камня, а солому на крышах заменили черепицей. Но беда подкралась с неожиданной стороны: в 1348–1349 гг. Черная Смерть выкосила почти полстолицы. Да и 1381 г. восставшие крестьяне не смотрели, выстроены ли дома с соблюдением всех правил безопасности. Толпа из 60 тыс. человек (больше, чем все население Лондона!) увлеченно громила столицу. Особенно досталось дворцу Джона Гонта, дядюшки юного Ричарда II. Повстанцы сожгли на костре роскошную мебель герцога, а его драгоценности утопили в Темзе – пусть все знают, что у такого прощельги даже воровать стыдно! За потоком разгневанной голытьбы наблюдал поэт Джеффри Чосер, чьи апартаменты находились прямоком над воротами в городской стене. Еще немного, и Англия лишилась бы своего великого поэта. К счастью, дворец Гонта интересовал повстанцев куда больше.

Не только обиженные крестьяне, но и короли устраивали Лондону основательную встряску. Взять хотя бы церковную реформу при Генрихе VIII. Закрытие монастырей вызвало отчаянный протест на севере Англии, зато лондонские торговцы потирали руки, предвкушая, во что переоборудуют ту или иную часовню, отнятую у монахов. С десятков мона-

стырских часовен стали приходскими церквями, остальные же были снесены или обрели новую жизнь в качестве складских помещений. Опасаясь королевского гнева, монахи без боя сдавали свои обители. Заартачились лишь картезианцы из монастыря в Смитфилде, но после того как шестеро братьев были казнены, а еще девяттеро посажены на цепь и заморены голодом, остальным стало неповадно. Монастырь же превратился в склад для шатров.

В Елизаветинскую эпоху лондонцы наслаждались пьесами Шекспира, парадами и пышными празднествами. Тогда же вошла в моду любимая зимняя забава – ярмарки на льду. Что и говорить, зимой Темза выглядела – и пахла! – куда приятнее, чем летом, когда в нее сливали все – от ночных горшков до отходов красильных и кожевенных мастерских. Лютой зимой 1564–1565 г. Темзу сковал такой прочный лед, что можно было устраивать на нем танцы и состязания по стрельбе из лука. Традиция зимних ярмарок продержалась сотни лет. Торговцы пускали в ход любые ухищрения, лишь бы привлечь побольше зевак. В 1648 г. на ярмарке появился печатный станок, и все желающие могли купить листок бумаги, на котором было напечатано их имя – замечательный сувенир! А в 1683 г. прямо на льду зажарили быка. Но в 1831 г. из-за сноса старого Лондонского моста течение Темзы ускорилося настолько, что она уже никогда не промерзала насквозь. Ледяные ярмарки канули в прошлое.

Гражданская война 1640-х всполошила столичных жителей, вставших на сторону парламента. Опасаясь атаки роялистов, лондонцы от мала до велика начали возводить баррикады на подступах к городу. Переполох оказался преждевременным: после разгрома Карла I в 1647 г. роялисты уже не представляли угрозы для Лондона. Но одно дело победить короля, и совсем другое – отправить его на казнь. Когда Карл I, осужденный за измену, шел на эшафот, лондонцы рыдали ему вслед.

Парад в Елизаветинскую эпоху

Возможно, они предчувствовали пуританское уныние, которое скоро набило им оскомину. Поэтому Карла II лондонцы встречали так приветливо, с таким верноподданническим восторгом, что король даже пожалел, что не вернулся еще раньше (хотя раньше его, конечно, не звали). В угоду монарху парламент вернул былые развлечения и даже разрешил женщи-

нам появляться на сцене (прежде мужские роли в Англии исполняли мальчики, тогда как во Франции Карл привык к хорошеньким актрисам). Любимым театром Карла был Королевский театр на Друри-лейн (Theatre Royal), где торговала апельсинами Нелл Гвин, его будущая любовница. Возможно, влияние Карла II на Лондон так и ограничилось бы перепланировкой Сент-Джеймс парка во французском стиле, если бы не страшная катастрофа, полностью изменившая облик города.

Великая чума и великий пожар

В 1665 г. Лондон навестила незваная гостья чума. Несколько десятков лет она копила силы, чтобы нанести городу невиданный доселе ущерб. По официальным данным, за 18 месяцев скончалось 68 576 человек, а неофициальная статистика настаивает на 100 тыс. жертв. Чтобы удержать лондонцев от паники, приходские клерки выдумывали всевозможные причины смерти (от летаргии, от червей), лишь бы только не упоминать заразу. А поскольку власти еще не ведали об ее источнике, они отдали приказ перебить всех кошек и собак и тем самым расплодили крыс, настоящих переносчиков чумы. Можно представить, что тут началось. От заразы вымирили целые кварталы, дома заболевших заколачивали, а на двери малевали красный крест. Лондонцы похитрее сами устроили себе карантин – запасались продуктами, забирались в лодки и месяцами плавали по Темзе. Выживших среди них оказалось не в пример больше, чем среди любителей домашнего уюта.

Самым эффективным средством от чумы оказался... пожар. Лето 1666 г. выдалось на редкость сухим и жарким. В таких условиях, да еще и в малолюдном Лондоне, пожар был делом времени. 2 сентября в булочной на Пуддинг-лейн произошло возгорание. Сильнейший ветер разнес искры, и вскоре бушующее пламя охватило весь Лондон. На тушение пожара были брошены отряды солдат и добровольцев под началом герцога Йоркского, будущего Якова II. Благодаря быстрой реакции властей удалось избежать многочисленных жертв. При том, что выгорело около 13 тыс. домов, погибших можно было пересчитать по пальцам. С тех пор чума больше не навевалась в очищенный пламенем город. Нет худа без добра.

После Великого пожара Лондон напоминал чистый холст (впрочем, почерневший и дымящийся), на котором можно было рисовать все, что вздумается. Но каким же будет новый портрет столицы? С этим вопросом король подступился к архитекторам. Из всех предложенных проектов Карлу больше всего приглянулся чертеж Кристофера Рена, астронома, ставшего архитектором. Рен предложил заново отстроить собор Св. Павла и Королевскую биржу, а в центре города проложить прямые улицы с круглыми транспортными развязками. В память о Великом пожаре в Лондонском Сити, близ северной стороны Лондонского моста, был возведен монумент – дорическая колонна, увенчанная позолоченным пламенем.

Лондон в XIX в.

Во время восстановительных работ Рена оформился Вест-Энд – престижный район, где селилась английская знать. Самым узнаваемым элементом Вест-Энда стали прямоугольные площади, окруженные домами-таунхаусами, стоящими стена к стене. Настоящий строительный бум начался в начале XVIII в., когда в Вест-Энде появились площади Ганновер, Гросвенор и Беркли. Новыми зданиями обзавелись адмиралтейство и почтовое управление. В 1760 г. были снесены обветшавшие городские ворота, а с Лондонского моста убраны жилые дома, которые так и норовили рухнуть в Темзу. В разгар строительства зажиточные лондонцы не забывали о благотворительности: в 1739 г. был основан Воспитательный дом для найденышей, открывались новые больницы и школы для бедных.

В перестроенный Лондон вернулась атмосфера спокойной, уверенной в себе респектабельности. Но достаточно одной безумной идеи, одного оголтелого выкрика, чтобы стало ясно – Лондон по-прежнему столица смуты. В 1780 г. по Лондону прокатились «гордоновские мятежи» под предводительством выжившего из ума лорда Гордона. Его милости ужасно не нравилось, что парламент делает поблажки католикам, вот он и взбаламутил толпу. Сначала 30 тыс. бунтарей крушили часовни и посольства католических стран, поджигали город в 36 местах, брали штурмом Английский банк. Потом, распалившись, добрались до особняков знати. На борьбу с толпой были брошены армейские отряды, и порядок в конце концов был восстановлен. Хулиганов судили, некоторых даже повесили напротив тех домов, которые они разграбили, – на радость хозяевам и в устрашение другим вандалам.

XIX век принес в Лондон головокружительные изменения. Над Темзой протянулись железные мосты – Воксхолльский (1816), Ватерлоо (1817) и Саусваркский (1819). В 1829 г. появилось новое средство передвижения – омнибусы, фактически, автобусы на конной тяге. Первый маршрут начинался в пригороде Пэддингтона, проходил через Реджентс-парк и заканчивался в Сити. Все путешествие длиною в 8 км занимало 1 час. К 1853 г. в Лондоне насчитывалось 3000 омнибусов, которые в день развозили приблизительно миллион пассажиров. В 1863 г. у омнибусов появился мощный конкурент – Лондонское метро.

К 1850-м гг. сеть железных дорог соединила все крупные города Англии. Теперь жители предместий, а то и отдаленных городов, могли наведаться в столицу на выходные.

Например, посетить шикарные пассажи, а ближе к концу века – универсальный магазин Уитлис, где можно было купить все «от булавки до слона». В 1851 г. поезда приобрели особое значение. Со всех краев Великобритании в Лондон прибывали желающие посмотреть на здание века – Хрустальный дворец, построенный по случаю Всемирной выставки. За 5 месяцев выставку посетили более 2 миллионов человек. Разве кто-то пропустит такие завлекательные экспонаты, как алмаз Кохинон или механическая жатвенная машина, ирландская брошь VIII в. или барометр, работающий на пивках?

Но если технический прогресс несся на всех парах, гигиена плелась в арьергарде. Чумой XIX столетия стала холера. С 1832 по 1850-е г. она регулярно уносила жизни лондонцев, пока доктор Джон Сноу, проведя поистине детективную работу, не нашел источник заразы – уличные насосы. Да-да, лондонцы пили некипяченую воду и мыли в ней овощи, при том, что насосы качали воду напрямую из Темзы. Но Темза – это отдельный разговор. Летом она источала нестерпимую вонь, ведь в нее продолжали сливать нечистоты. Дошло до того, что в 1858 г. смрад едва не сорвал парламентскую сессию, парламентарии попросту задыхались в Вестминстере. Их дискомфорт принес огромную пользу Лондону, ведь наконец-то стало очевидно, что городу нужна современная канализация. Строительство канализации по проекту Джозефа Базелгетта началось в 1859 г. А работе парламента теперь уже ничто не мешало.

Но где же джентльмену провести время после трудного дня: в парламенте или в суде, в госпитале или на плацу? Как насчет клуба? Первый клуб для джентльменов, Уайтс, открылся в Лондоне еще в 1693 г., а в 1814 г. он насчитывал 500 членов. Почти каждая профессия стремилась обзавестись своим клубом, где можно отдохнуть в компании равных: отдельные клубы были у либералов и консерваторов, студентов и финансистов, офицеров армии и флота. Наибольшее число клубов находилось в районе улицы Пэлл-Мэлл, где торговали шляпами, вином, одеколоном и прочими мужскими мелочами.

Культурная жизнь Лондона тоже цвела пышным цветом. В столице открывались новые музеи: в 1824 г. правительство приобрело у частного коллекционера 38 полотен Старых Мастеров, а в 1830-х гг. картины были размещены в Национальной галерее. Лондон манил художников, писателей и поэтов, настоящим летописцем города считается Чарлз Диккенс.

XX век оказался неласков к древней столице: воздушные рейды во время Первой мировой оказались предвестниками более разрушительных бомбежек в 1940–1941 гг. 7 сентября 1940 г. немецкие бомбардировщики атаковали Лондон, унеся жизни 430 горожан, и продолжали обстрелы на протяжении 57 дней. Бомбоубежищем для многих лондонцев стало метро. Поначалу власти опасались, что наплыв испуганных горожан нарушит работу поездов, но законопослушные англичане покупали билет и с полным правом отсиживались под землей.

Бомбежки ранили Лондон, но не стерли его с лица земли. Город-феникс, как и прежде, воспрянул из пепла, и его яркое оперение продолжает манить туристов. Раз побывав в Лондоне, вы уже не сможете его забыть.

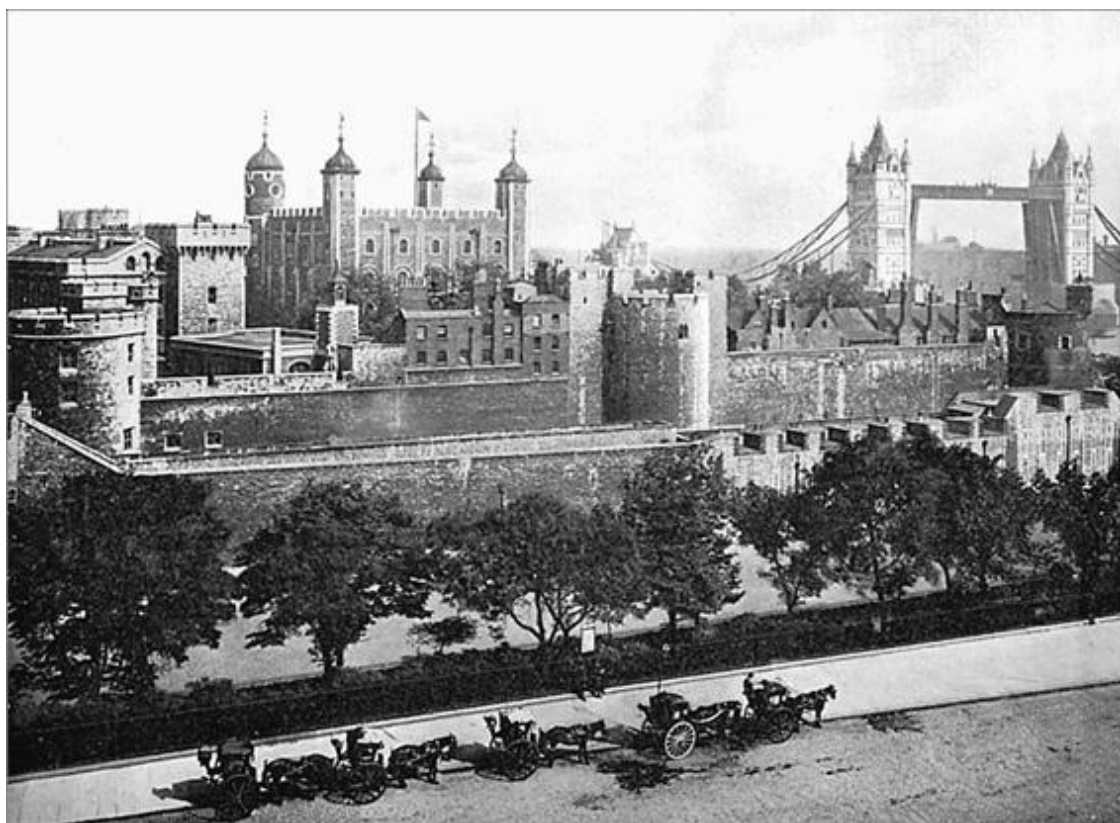
Тайны и призраки Тауэра

Для человека, любящего историю, Лондон начинается с Тауэра, ибо это здание – одно из древнейших в Великобритании, к тому же наилучшим образом сохранившееся. Если бы камни Тауэра заговорили, они рассказали бы историю английского государства, причем особенно подробно упомянули бы самые скорбные ее страницы. Еще в XVI в. английский историк Джон Стоу написал: «Тауэр – это крепость для защиты города. Это королевский дворец, где устраивают приемы и куда удаляются отдохнуть. Это государственная тюрьма для самых опасных преступников. Это оружейная, где хранится оружие для возможной войны.

Это сокровищница для драгоценностей короны. Это хранилище для документов королевского суда в Вестминстере».

В переводе с английского «Тауэр» означает «цитадель» или «башня», но как русские, говоря «Кремль», имеют в виду не кремль вообще (а их много – в Рязани, в Казани, в Новгороде...), но именно Московский Кремль, так и для англичан: Тауэр – это прежде всего Лондонский Тауэр.

Бытует мнение, будто Тауэр построен на месте более древней римской или саксонской крепости. Что ж, возможно, какое-то укрепление в этом месте и стояло, но все-таки строительство Тауэра начал герцог Вильгельм Нормандский по прозвищу Завоеватель. Победив в 1066 г. в битве при Гастингсе, Вильгельм стал королем Англии, даровал Лондону статус свободного города и приказал выстроить несколько крепостей, самой могущественной и величественной из которых стал Тауэр: символ власти короля, верный страж феодальной системы. Строительство началось около 1077 г., архитектором был назначен норманнский монах Гундульф. Вильгельм Завоеватель скончался в 1087 г., не дожив до завершения строительства. Достраивали Тауэр уже при Генрихе I.

Тауэр в 1890-х гг.

Убийство принцев. Гравюра XIX в.

Какое-то время Тауэр оставался неизменным, пока в 1189 г. на трон не взошел неугомонный Ричард Львиное Сердце: при нем началась перестройка крепости. Поскольку Ричард, отдав приказ расширить и укрепить Тауэр, отбыл в крестовый поход, за работами наблюдал его канцлер. А первым врагом, против которого предстояло выстоять этим стенам, стал родной брат Ричарда: печально известный принц Джон, пытавшийся захватить престол.

После смерти Ричарда он уже вполне законно занял Тауэр, поскольку стал королем и вошел в историю как Иоанн Безземельный. Хотя крепость нуждалась в дальнейшем укреплении, Иоанн привнес только одно новаторство: приказал создать в Тауэре зверинец. Традиция держать в Тауэре зверей просуществовала до 1835 г., когда животных перевезли в Риджентс-парк и было создано Зоологическое общество. При Иоанне и его преемниках на львов и медведей не только любовались, их также травили собаками. Говорят, что призрак одного из затравленных медведей до сих пор разгуливает по Тауэру.

Сын Иоанна, король Генрих III, внес основательную лепту в изменения облика крепости: начав с отделки внутренних покоев, он перешел к расширению территории, которая увеличилась при нем почти вдвое. В 1240 г. центральное здание побелили: с тех пор оно получило название Белая Башня.

Сын Генриха III, король Эдуард I, вернулся из крестового похода после смерти своего отца и, опираясь на знания, полученные на Ближнем Востоке, затеял еще одну перестройку Тауэра. В частности, он приказал выстроить по периметру внешней стены еще одну защитную стену. При нем же в Тауэре был открыт монетный двор.

При Эдуарде II в Тауэре собрали государственный архив, а при Эдуарде III Тауэр стал главным арсеналом. Там до сих пор хранится внушительная коллекция оружия, в том числе огромные доспехи Генриха VIII.

Королевской тюрьмой Тауэр был с самого начала: узники там появились прежде, чем царственные обитатели. Впрочем, и среди узников было немало августейших особ, в том числе иностранцы – короли Шотландии Давид Брюс и Яков I, король Франции Иоанн II. В 1478 г. в Тауэре убили герцога Кларенса, младшего брата Эдуарда IV.

Принцы в башне

Сын Эдуарда IV – двенадцатилетний Эдуард V – должен был взойти на престол после смерти отца, но его вместе с младшим братом, Ричардом, герцогом Йоркским, поместили в Тауэр: якобы для сохранности... Но мальчики уже не вышли оттуда. Считается, что их дядя Ричард, герцог Глостерский, приказал убить их, оставшись в истории коварным и зловещим из королей – Ричардом III. Судьба «юных принцев», один из которых на самом деле был уже королем, оставалась тайной до XVII в., хоть и ходили слухи, что детей задушили. Только при Карле II была предпринята очередная перестройка Тауэра, и под одной из лестниц в Белой Башне были обнаружены останки двух мальчиков. Рабочие поначалу выбросили их вместе с мусором, но нашлись люди, которые догадались, кому могли принадлежать два детских скелета... Кости собрали и в погребальной урне захоронили на территории Вестминстерского аббатства.

Однако в 1933 г. их было решено эксгумировать и тщательно исследовать, ибо то и дело звучали голоса историков, желавших обелить Ричарда III и утверждавших, что он никак не мог убить своих юных племянников. Быть может, убил их вовсе не родной дядя, а другой претендент на трон, а именно – Генрих VII! Ученые определили возраст и пол жертв, а также время смерти с погрешностью в два месяца, и способ смерти – удушение. Было установлено, что под лестницей похоронили все-таки Эдуарда V и Ричарда Йоркского, ибо не имелось в том отрезке времени других детей, которые находились бы в Тауэре и от которых требовалось избавиться. Подозрения с Генриха VII сняли: он еще не властвовал над Тауэром, когда мальчики погибли, а злодейство Ричарда получило подтверждение. Однако исследователи нового поколения поставили под вопрос выводы своих коллег в 1933 г. Возможно, анализ ДНК прольет свет на многовековую загадку.

В Тауэре были заточены и казнены три королевы Англии: две жены ненасытного Генриха VIII, Анна Болейн и Екатерина Говард, а также юная Джейн Грей. Несчастливая девочка, возведенная на трон честолюбивыми родственниками в обход законной королевы – Марии Тюдор, старшей дочери Генриха VIII, – пробыла королевой всего девять дней и была казнена вместе со своим мужем, таким же юным Гилфордом Дадли. До сих пор в одной из комнат можно увидеть выцарапанное на камне имя «Джейн». Долго считалось, что его написала сама Джейн Грей, но потом историки выяснили, что ее держали в другом помещении. Скорее всего, надпись сделал Гилфорд Дадли...

Величайшая из английских королев, Елизавета I Тюдор, тоже побывала в Тауэре. Еще во времена ее юности принцессу Елизавету, дочь Генриха VIII и Анны Болейн, обвинили в участии в заговоре Уайетта против ее старшей сестры – королевы Марии. Елизавета всю жизнь боялась, что закончат свои дни в Тауэре, на плахе, так же, как и ее мать... Когда она поднималась по ступеням к Воротам Изменников – так назывались ворота, через которые на лодках со стороны Темзы привозили в Тауэр узников, – Елизавета опустилась на колени и поклялась спасением души, что ни в чем не виновата.

Увы, нынешние Ворота Изменников – это вовсе не те, по которым ступали все величайшие узники Тауэра: королевы Анна, Екатерина и Джейн, великий Томас Мор, Роберт Дэверо граф Эссекс, сэр Уолтер Рэйли... В викторианскую эпоху истершиеся средневековые ступени заменили на новые, вырубленные из батского камня, а сами ворота демонтировали и продали за 15 шиллингов антиквару из Уайтчапела.

Анна Болейн

Туристам показывают место в Тауэр-Грин, где стояла плаха, и многие уверены, что земля здесь буквально пропитана кровью. На самом деле внутри Тауэра казнили всего семерых узников, причем пятеро из них были женщины: Анна Болейн, Екатерина Говард, Джейн Грей, а также леди Рочфорд, которая сводничала для Екатерины Говард, и престарелая графиня Солсбери. Остальные, в том числе величайшие из узников Тауэра, были казнены на лобном месте за пределами крепости – на Тауэр-Хилл. В Тринити-гарденс можно увидеть огороженное пространство, внутри которого стоял эшафот.

Казнь по-английски

Для каждой казни приносили новую плаху, т. е. деревянную колоду, на которую приговоренные клали голову. Иногда ее делали такой низкой, что осужденный лежал ничком на погосте, так что к неприятной процедуре примешивалась порция унижения. Топор тоже внушал трепет – почти метр в длину, с 25-сантиметровым лезвием. После удара такого топора приходилось менять колоду, причем удар мог быть и не один. Не всякий палач отличался точностью. Например, знаменитому Джеку Кетчу однажды потребовалось 5 уда-

ров, чтобы отделить голову от тела. Головы преступников выставляли на пиках на Лондонском мосту. Предварительно головы пропаривали в котле с солью и тмином, чтобы запах специй отогнал чаек и горожане могли любоваться сим поучительным зрелищем как можно дольше. Хотя на холме никого не казнили с 1747 г., служители утверждают, что по нему прохаживается не одиночный дух, а целая кавалькада. И в наше время на холме можно увидеть букеты цветов, иногда с записками. Чаще всего цветы оставляют католики и записка гласит: «В честь Св. Джона Фишера и Св. Томаса Мора, которые умерли на этом месте во славу Господа и Святой Католической Церкви».

Хоронили казненных под мозаичным полом церкви Святого Петра-в-Веригах: образ апостола-узника, ожидающего казни, наиболее близок тем, кого топор палача освободил от цепей... Удивительно, но многие из тех, кто лежит здесь, заслуживают почестей не меньше, чем те, кого торжественно хоронили в Вестминстерском аббатстве. В викторианские времена, когда и эту церковь подвергли реконструкции, под полом были обнаружены многочисленные захоронения.

Память о казненных порою приобретает зловещие формы, так что призракам Тауэра просто несть числа. Дух безголовой Анны Болейн знаменит настолько, что никто уже не отрицает его существование. В 1864 г. караульный Тауэра внезапно покинул свой пост, за что и был предан военному суду. В свое оправдание беглец рассказал, что к нему приблизилось нечто белое. А когда он ткнул в размытую фигуру штыком, острое прошло насквозь. Как тут сохранить присутствие духа? Судьи вынесли оправдательный приговор, ведь с Анной Болейн лучше не связываться.

По известности с ней соперничает авантюрист сэр Уолтер Рэйли (1554–1618), казненный в 1618 г. после 13 лет заключения в Кровавой Башне. Его дух прогуливается по «Дорожке Рэйли», куда сэр Уолтер выходил подышать воздухом. Леди Джейн Грей, «королева на девять дней», появляется в годовщину своей казни, 13 февраля 1554 г. Но самые несчастные обитатели Тауэра – это «маленькие принцы», Эдуард V и его брат Ричард. Даже после перезахоронения их скелетов в Вестминстерском аббатстве принцы время от времени навещают тюрьму.

Еще один важный с исторической точки зрения, но куда менее зловещий уголок Тауэра, – это часовня Святого Иоанна, построенная в норманнском стиле: ее считают самой красивой из сохранившихся норманнских церквей.

В Тауэре хранится сокровищница английских королей: коллекция великолепнейших драгоценностей, но главное – все три короны.

Главная корона – Корона Англии, так называемая «Корона Эдуарда Святого»: она была на последнем из саксонских королей, Эдуарде Исповеднике, в последнее его Рождество 1065 г., а после ее надел новый норманнский король – Вильгельм Завоеватель. Ею венчались все короли Англии, вплоть до Иоанна Безземельного, после чего она была утрачена... И снова объявилась в XVI в., когда Генрих VIII короновал ею Анну Болейн. Во время революции, в 1649 г., противники монархии уничтожили как символ ненавистной тирании «корону очень древней работы, с орнаментом, украшенным довольно просто ограненными камнями». Когда сын Карла I вззошел на трон, он приказал изготовить новую корону по образу утраченной. Некоторые мемуаристы утверждали, что основание новой короны было выплавлено из золота старой короны. Корону Англии украшают 444 драгоценных камней и роскошнейших жемчужин.

Вторая по важности корона – Корона Британской империи. Она создана в 1838 г. из золота, серебра и драгоценных камней и жемчужин. В ней красуется сапфир, принадлежавший Эдуарду Исповеднику, и огромный рубин, принадлежавший Эдуарду, Черному Принцу, и так называемый «сапфир Стюартов», и огромный алмаз Куллинан-II, и две жемчужины,

когда-то служившие серьгами Елизаветы I... В общем, вся английская история – в драгоценностях, сияющих на этой короне.

Третья – Имперская корона Индии, которую создали в 1912 г. для короля Георга V: его короновали в Дели как императора Индии, но вывозить из страны Корону Англии и Корону Британской империи по закону не допускается.

Не менее известная, чем короны, достопримечательность Тауэра – живые вороны. Когда-то вороны и коршуны селились по всему Лондону и служили городскими падальщиками. Считается, что в Тауэре эти птицы обитают с незапамятных времен, хотя по другой версии их приютил там Карл II. Известная легенда гласит, что астроном Джон Фланстид просил короля Карла II избавиться от воронов, которые мешали ему наблюдать за звездами из обсерватории. Однако королю передали предсказание, согласно которому, когда Тауэр покинут вороны – падет и монархия, и сама Англия. С тех пор в Тауэре обязательно обитают шесть воронов. Чтобы они не улетали, им подрезают крылья. Воронам присваивают имена и на каждого заводят карточку, как на военнослужащего.

...Вряд ли Вильгельм Завоеватель мог предположить, что крепость, которую он приказал построить, переживет две мировые войны и бесчисленные воздушные атаки. Эти стены должны были защищать от стрел, копий, камней, но никак не от авиабомб и ракет «Фау». Однако Тауэр выстоял во время бомбежек Лондона, принеся в жертву Второй мировой войне только выбитые стекла и нескольких убитых воронов.

Вестминстерское аббатство – усыпальница и зал торжеств

Рядом с Вестминстерским дворцом, где заседает английский парламент, и часами Биг-Бен, украсившими Лондон в 1858 г., расположился еще один знаменитый символ города – Вестминстерское аббатство. Доподлинно неизвестно, когда была основана его предшественница, церковь Св. Петра. По некоторым сведениям, она стояла тут уже в VII в., а основали ее миссионеры, прибывшие по приглашению саксонского короля Саеберта. По легенде, освятил первую церковь не кто иной, как апостол Петр. Он заглянул в гости к рыбакам и наградил их невиданным уловом лосося в благодарность за то, что они переправили его через Темзу. Хранителю райских врат ничто не трудно.

В 1065 г. Эдуард Исповедник основал на месте старинной церквушки бенедиктинское аббатство. Торжества выпали на 28 декабря – День Избиения Младенцев, согласно фольклору, самый неудачный день в году. Возможно, лондонцы припомнили дурное предзнаменование, когда буквально через неделю, 5 января, Эдуард скончался от затянувшейся болезни. Вскоре после его смерти пошли слухи о чудесах, сотворенных благочестивым государем. А в 1161 г., когда выяснилось, что его мощи не истлели, их перенесли в усыпальницу перед главным алтарем, Эдуарда же нарекли святым. Даже сейчас его усыпальница с витыми колоннами и мозаикой завораживает своей красотой, но прежние дни она переливалась золотом и драгоценными камнями. За века усыпальница растеряла богатое убранство: кое-что забрал себе Генрих VIII, что-то еще – солдаты Оливера Кромвеля, которые вели себя в церкви, как в конюшне. Зато на века сохранились арки, куда становились коленапрклоненные пилигримы, чтобы помолиться у гроба святого государя.

Вестминстерское аббатство

Вокруг Эдуарда обрели покой его преемники. Генрих V похоронен в боевых доспехах, в которых он разгромил французов при Азенкуре. На гробнице Эдуарда I выбита грозная надпись «Молот Шотландцев», да и сама гробница отменно длинная – король недаром получил прозвище «Длинноногий». Светлой печалью веет от надгробного памятника его супруги Элеоноры Кастильской (1241–1290).левой рукой королева придерживает плащ, а правую прижимает к груди в неуверенном жесте. Когда-то в руке находился скипетр, и королеве его очень недостает.

Компанию монархам составляют министры, вельможи, церковные и общественные деятели, ученые и знаменитости всех мастей. В Вестминстерском аббатстве похоронены Исаак Ньютон, Чарльз Дарвин, путешественник Дэвид Ливингстоун, физик Эрнест Резерфорд. Можно до бесконечности разглядывать мраморные статуи и бюсты, но один памятник точно заставит вас вздрогнуть. Это надгробие леди Элизабет Найтингейл, знатной дамы, скончавшейся в 1731 г. после выкидыша. Скульптор изобразил, как супруг одной рукой поддерживает умирающую, а другой отгоняет Смерть, которая уже нацелила на бедняжку копьё. Как-то раз в церковь забрался взломщик, но при свете луны увидел скелет с копьем и так испугался, что пустился наутек, оставив позади лом. Еще много лет лом красовался у подножия могилы.

Одна из главных достопримечательностей аббатства – Уголок Поэтов, где похоронены светила английской литературы начиная с Джеффри Чосера. Примечательно, что Чосер заслужил такую честь не поэзией, а государственной службой, но последующие поколения забыли Чосера-чиновника, зато запомнили Чосера-поэта. А где один великий бард, там найдется место и другим. Рядом с Чосером покоится прах Сэмюэля Джонсона, Алфреда Теннисона, Чарльза Диккенса и многих других знаменитых писателей и поэтов.

Вестминстерское аббатство – это не только дом скорби. Здесь проводятся коронации английских монархов начиная с Вильгельма I. Его коронация получилась памятной, но не столько из-за празднеств, сколько из-за пожара, учиненного норманнскими солдатами. Еще одна разудалая коронация прилась на 1821 г., когда корону наконец-то примерил принц-регент Георг. Даже в столь торжественный момент Георг умудрился поскандалить со своей супругой Каролиной: королева рвалась в церковь, но охране было строго-настрого приказано ее не пускать. От такого унижения Каролина слегла и вскоре скончалась, а лондонцы (которые, кстати, посмеялись над ее конфузом) так и не простили Георгу смерть жены.

Без коронации в Вестминстерском аббатстве обошлись только два монарха: Эдуард V, «принц из Тауэра», и Эдуард VIII, который вообще отказался от короны. Жаль, они очень много потеряли. Ведь, по преданиям, вместе со святым елеем, который используется для помазания, монарх получает дар исцеления болезней. Одним из монархов, которые лечили золотуху наложением рук, был Карл II. Между прочим, он неплохо на этом зарабатывал.

Восставший из пепла собор Святого Павла

Этот англиканский собор, посвященный апостолу Павлу, находится в верхней части Ладгейт-хилл, самой высокой точке Лондона, и его огромный купол ярко и торжественно выделяется на фоне современных зданий.

Купол собора Св. Павла

Нынешний собор построен по проекту сэра Кристофера Рена (1632–1723) на руинах старого, сгоревшего в Великом пожаре 1666 г. Тогда был уничтожен практически весь Лондон Средневековья и эпохи Возрождения...

Хотя на самом деле нынешний собор – уже пятый по счету, построенный на этом месте. Первый, деревянный, сгорел в 675 г. Второй, уже каменный, был построен в 685 г. и уничтожен викингами во время набега на Лондон в 961 г. Дальше собор Св. Павла возводили только из камня, но это его не спасало... Третий собор был построен, а вернее – восстановлен из развалин второго в 962 г., но сгорел в 1087 г. Четвертый собор, один из крупнейших в Европе, продержался дольше остальных: с 1240 по 1666 г.

В ходе строительства Кристофер Рен трижды полностью изменял проект. Работы шли с 1675 по 1710 г. Официально датой открытия собора считается 20 октября 1708 года: 76-й день рождения Рена. Но первую службу в соборе совершили 2 декабря 1697 года.

Существует легенда – или быль? – согласно которой, когда Рен, приступая к строительству собора, попросил принести камень, чтобы отметить им центр будущего храма, ему подали кусок старого надгробия, на котором было написано «Resurgam» – «Воскресну». Рен счел это добрым знамением.

Размерами купол собора Св. Павла уступает только собору Св. Петра в Риме: Кристофер Рен не скрывал, что именно в Риме он черпал вдохновение для строительства своего шедевра. Под куполом расположены три галереи: золотая, серебряная и «галерея шепотов». Последняя – самая популярная: слово, сказанное шепотом в одном ее конце, так отражается стенами, что шепот можно услышать на другом конце галереи. А с золотой галереи открывается самый красивый вид на Лондон.

Первым, кто удостоился чести быть похороненным в соборе, стал сам архитектор. Над его могилой нет памятника, только эпитафия на латыни: «Lector, si monumentum requiris, circumspice» («Читающий, если хочешь найти памятник, оглянись вокруг»). Впоследствии собор стал местом упокоения великих британцев. В их числе – адмирал Горацио Нельсон и герцог Веллингтон, художники Джон Милле и Лоуренс Альма-Тадема, и – среди немногих женщин – знаменитая сестра милосердия, основательница современного подхода к сестринской работе, Флоренс Найтингейл.

Интересно, что Нельсон похоронен в гробу, который ему... подарили. Еще при жизни. Корабельный плотник выстрогал гроб из грот-мачты французского фрегата «Ориент». Адмирал не считал подарок зловещим, перевозил гроб с одного корабля на другой и всегда держал в своей каюте. Однако присутствие гроба на корабле так беспокоило суеверных моряков, что в конце концов Нельсон оставил его в Лондоне, хотя регулярно навещал свое сокровище. Накануне Трафальгарской битвы он приказал лакею как следует отполировать гроб и пророчески заметил: «Возможно, скоро он мне понадобится». Нельсон был смертельно ранен в бою, но умер только в момент победы, словно силой духа удерживал себя среди живых, пока не убедился, что Британия спасена. Его тело перевезли в Лондон в ванне с ромом. Похороны были невероятно многолюдными... и удивительно тихими. По воспоминаниям современника, был слышен только странный звук, напоминавший шелест прилива: это двигалась толпа, пытаясь разглядеть катафалк со своим героем.

Еще только раз Лондон видел похороны, сравнимые с похоронами Нельсона: когда хоронили другого героя наполеоновских войн, очень популярного в народе и дожившего до преклонных лет герцога Веллингтона.

Во время Второй мировой войны и бомбардировок Лондона собор уцелел только чудом... Хотя это чудо было рукотворное. Генри Мортон пишет в книге «Прогулки по Лондону»: «При взгляде на развалины соседних домов понимаешь, что ни одно здание во всем Лондоне не подвергалось такой опасности, как этот собор, который во время разрушительных бомбардировок оказался буквально в огненном кольце. Я восхищаюсь отвагой духовенства и служителей собора, которые на протяжении нескольких лет охраняли его каждую ночь. Они хватали клещами зажигательные бомбы, бросали их в ведро с песком и заливали водой из насосов. Только благодаря самоотверженности своих защитников уцелела эта знаменитая церковь, купол которой является символом Лондона и узнаваем в любом уголке земного шара. Если бы не их усилия, собор, несомненно, постигла бы участь его предшественника, сгоревшего во время Большого пожара».

Трафальгарская площадь и колонна Нельсона

Главная площадь Лондона, традиционное место для массовых праздников, митингов и демонстраций. На этой площади под Новый год устанавливают самую большую елку в Англии, которую привозят из Норвегии.

Вокруг площади расположены Арка Адмиралтейства, церковь Святого Мартина в Полях, Лондонская Национальная галерея, но центром и главным магнитом для туристов является колонна Нельсона. Колонна напоминает о величайшем британском адмирале, погибшем в битве с французским флотом у мыса Трафальгар. Прежде площадь носила имя короля Вильгельма IV, но в честь победы британского флота была переименована в Трафальгарскую.

Трафальгарская площадь

Бронзовая капитель колонны, на которую помещен памятник адмиралу Нельсону, сделана из орудий корабля «Король Георг». Четыре бронзовых рельефа вокруг основания колонны отлиты из металла французских пушек, захваченных англичанами. Статуя Горацио Нельсона изначально лондонцам не понравилась: они сочли ее «нелепой карикатурой». На самом же деле памятник, созданный малоизвестным, но очень талантливым скульптором Эдуардом Ходжесом Бейли, имеет огромное сходство с оригиналом. Далеко не красавец, адмирал тем не менее был гением морских сражений и настоящим героем.

Гитлер мечтал захватить колонну Нельсона, привезти ее в Берлин и торжественно отправить в переплавку. Что ж, ему это не удалось, зато вокруг колонны Нельсона 8 мая 1945 г. лондонцы слушали объявление премьер-министра Уильяма Черчилля об окончании Второй мировой войны.

Заблуждения и факты Пикадилли

Площадь Пикадилли с ее огромными разноцветными афишами, безусловно, один из самых узнаваемых символов города, однако ее название «Piccadilly Circus» озадачивает как туристов, так и самих горожан. Слово «circus» ошибочно переводят как «цирк», на самом же деле оно означает круговую развязку. Но что же такое «Пикадилли»? В начале XVII в. лондонский портной Роберт Бейкер прославился широкими воротниками «piccadills», которые пользовались таким спросом при дворе Якова I, что портной разбогател и выстроил себе особняк. Соседи в насмешку называли его апартаменты «домом пикадилли», и мелодичное название закрепилось за кварталом.

В 1819 г. архитектор Джон Нэш (1752–1835) придал площади нынешний облик, а в 1910 г. на Пикадилли появились огромные рекламные вывески. На их фоне выделяется силуэт крылатого бога, с которым связано еще одно заблуждение. Многие считают, что юноша с луком – это легкомысленный бог любви Эрос, но в действительности это его братец Антэрос. Он тоже отвечает за любовь, но уже более серьезную и обдуманную. Впрочем, когда статуя, посвященная викторианскому филантропу лорду Шефстбери, была открыта в 1893 г., бедняге Антэросу пришлось притвориться «духом христианского милосердия»: полунагой языческий бог возмутил благочестивых викторианцев. «Кто это – девочка, мальчик или какая-то мифологическая птица?», – зубоскалили журналисты из сатирического издания «Панч». Но сияющий юноша, первая в Лондоне статуя из алюминия, уже более века охраняет Пикадилли.

Серьезная улица Уайтхолл

Уайтхолл – нарицательное название правительства: «В Уайтхолле постановили...» – значит, правительство приняло решение. На улице Уайтхолл, ведущей от здания Парламента в Вестминстере к Трафальгарской площади, когда-то находился ее тезка-дворец. В Уайтхолле Генрих VIII праздновал свадьбу с Анной Болейн, а потом – с Джейн Сеймур, из него отправилась на коронацию Мария Тюдор, его сделала своей любимой резиденцией Елизавета I. Художник Ганс Гольбейн Младший украсил дворец настенной росписью, а Рубенс расписывал потолки.

Карл I

Хэмптон-корт

В 1649 г. перед своей любимой резиденцией был казнен Карл I. По одной версии, его последним словом стало «Помни!», обращенное к архиепископу Кентерберийскому (по другой, король так охрип на морозе, что вообще едва говорил). По иронии судьбы, в Уайтхолле скончался главный гонитель Карла Оливер Кромвель. Последней торжественной церемонией во дворце, который сравнивали с Версалем, стал торжественный прием Марии и Вильгельма Оранского. Королю-иностранцу дворец не понравился. От затхлого воздуха у Виль-

гельма разыгралась астма, и монарх вместе со своим двором переселился в Кенсингтонский дворец.

В 1698 г. случилась трагедия: горничная сушила белье у камина и по неосторожности вызвала пожар. Уайтхолл сгорел почти полностью, уцелел только Банкетный дом работы несравненного Иниго Джонса.

На улице Уайтхолл сейчас расположены здания Министерства обороны и Адмиралтейства, там же – памятник британским солдатам, погибшим в годы Первой мировой войны.

Хэмптон-Корт – усадьба кардинала и короля

Поместье Хэмптон на северном берегу Темзы существовало со времен раннего Средневековья. Впервые в документах оно упоминается в 1211 г., когда Джоан, леди Грей, продала его рыцарям ордена Святого Иоанна Иерусалимского. В 1514 г. поместье приобрел Томас Уолси (1473–1530), епископ Йоркский, ставший кардиналом, вице-канцлером и главным советником молодого Генриха VIII. Говорили, будто Уолси, мечтая прожить долгую и здоровую жизнь, пригласил самых выдающихся докторов Англии, чтобы они выбрали идеальное место для его будущего поместья. Они указали на Хэмптон.

На постройку небольшого, но за пределами роскошного дворца ушли десять лет и весьма значительные средства. Уолси с удовольствием принимал у себя королевскую семью: для них были выделены особые покои. Когда в Лондоне разразилась очередная эпидемия чумы, король и вовсе переселился в Хэмптон-корт. А французские послы, которые как-то побывали на пиру в Хэмптоне, отметили, что прием у кардинала отличается от приема у короля, «как золото от серебра».

Неудивительно, что Генрих VIII позавидовал советнику и пожелал завладеть Хэмптон-кортом. Современники рассказывали, что однажды король спросил у кардинала, зачем ему такое великолепное жилище. Хитрый Уолси отвечал: «Чтобы показать, какой прекрасный дворец подданный может предложить своему суверену». Генрих поймал его на слове и с 1525 г. стал хоть и неофициальным, но единоличным владельцем дворца. А в 1529 г. Уолси впал в немилость, был лишен титулов и имущества, и через год скончался со словами: «Если бы я служил Богу так усердно, как королю, Он не оставил бы меня в старости...» Когда Генриху сообщили о смерти кардинала и его бывшего друга, он упражнялся в стрельбе из лука в саду Хэмптон-корта и даже не пожелал прервать забаву.

Генрих VIII приказал перестроить Хэмптон-корт, чтобы дворец вмещал весь его немалый двор. С тех пор он стал одной из самых популярных резиденций английских королей, пока в 1838 г. королева Виктория не сделала Хэмптон-корт «народным достоянием», позволив публике посещать сады и помещения дворца.

Что же касается потусторонних визитеров, в Хэмптон-корте обретаются духи двух жен Генриха VIII, Екатерины Говард и Джейн Сеймур. Пожилой король не привечал свою пятую женушку Екатерину, девица искала развлечений на стороне, за что и поплатилась жизнью. Узнав о смертном приговоре, королева вырвалась из-под стражи и бросилась к часовне, где молился Генрих. Екатерина колотила в запертую дверь и, задыхаясь от слез, молила о прощении, но обиженный супруг ей так и не открыл. Ее стенания отдаются эхом в коридорах, а невидимые кулачки стучат в дверь часовни.

Служители Хэмптон-корта описывали также призрак Джейн Сеймур, третьей жены Генриха. За ее душу отслужили 1200 месс, но дух королевы не обрел покоя. Можно сказать, что Джейн повезло: она не сложила голову на плахе, а умерла от родовой горячки, так что и после смерти ведет себя более миролюбиво. В день рождения своего сына Эдуарда королева с зажженной свечой в руках тихо скользит по галерее.

С Эдуардом VI связан еще один призрак Хэмптон-корта – миссис Сибиллы Пенн, его няньки. Женщина была привязана к своему подопечному и долго оплакивала его раннюю смерть. Правда, ее дух беспокоил не от тоски по Эдуарду, а по более прозаичной причине: когда снесли старую церковь Хэмптон-корта, где находилась ее могила, дух миссис Пенн лишился жилья.

Кровавая тайна дворца Сент-Джеймс

Дворец Сент-Джеймс стал официальной королевской резиденцией, когда сгорел Уайтхолл. Впрочем, придворные роптали на тесноту дворца, где трудно было разместить весь штат прислуги. Сент-Джеймс с прилегающим к нему парком всегда был своего рода «королевской дачей»: еще когда существовал роскошный Уайтхолл, в Сент-Джеймс удалялись, чтобы отдохнуть от государственных забот.

Еще Генрих VIII облюбовал уютное местечко неподалеку от Вестминстера. На месте будущего дворца стояла больница для прокаженных женщин, но ее снесли, а пациенток убрали с глаз долой. Дворец Сент-Джеймс предназначался для любимой из жен Генриха: для Анны Болейн. Инициалы Генриха и Анны до сих пор можно увидеть над входом во дворец и на каминной доске в одном из покоев, где они заключены в сердечко. Но пожить в Сент-Джеймсе Анна не успела: ее казнили в 1533 году, а дворец окончательно достроили только к концу 1530-х.

Дочь Генриха VIII и Екатерины Арагонской, королева Мария I, умерла в Сент-Джеймском дворце: она долго болела и уехала сюда, чтобы пребывать в покое и на свежем воздухе. Согласно завещанию королевы, ее сердце и внутренности хранятся в дворцовой часовне. Сент-Джеймс любил легкомысленный Карл II: сюда он приезжал развлекаться со своими бесчисленными фаворитками и выгуливать спаниелей.

Дворец Сент-Джеймс

Дворец много раз расширяли и перестраивали, так что он утратил свой прежний облик. Королева Виктория, вступив на престол в 1837 г., своим основным дворцом сделала Букингемский, а Сент-Джеймс стал резиденцией принца Уэльского.

Помимо роскошных интерьеров, дворец славится своим фантомом. 31 мая 1810 г. в Сент-Джеймсе произошло то ли убийство, то ли самоубийство – в общем, темное дело, в котором оказался замешан сын Георга III Эрнст (1771–1851), герцог Камберлендский. Его лакей Джозеф Селлис был найден с перерезанным горлом. Герцог уверял, что слуга напал на него, но, встретив отпор, покончил с собой. Мало кто поверил Эрнсту, известному распутнику и буяну. Поговаривали, будто он соблазнил дочь Селлиса, а когда разгневанный отец пришел за объяснениями, заставил его замолчать. Раз и навсегда. Призрак лакея появляется в покоях, где совершилось преступление, и за ним тянется запах свежей крови.

Странные жильцы Букингемского дворца

Вообще-то правильно называть этот дворец «Бакингемский» – так произносят его название англичане. А по-русски было бы привычнее «Бэкингемский», потому что построен он был герцогом Бэкингемом, но еще с XIX столетия в прессе было принято называть его «Букингемским» – так и осталось...

История дворца началась с оригинального, но крайне неудачного эксперимента: король Яков I решил разводить в столице шелковичных червей. На прокорм червям посадили 10 тыс. тутовых деревьев, но, как выяснилось чуть позже, именно этой породой тутовника шелкопряды брезговали. А на месте тутового сада в XVIII в. был построен Букингемский дворец.

К блистательному Джорджу Вилльерсу, герцогу Бэкингему, знакомому всем поклонникам Александра Дюма, этот дворец отношения не имеет. Сыновья Бэкингема умерли, не оставив потомства, род его иссяк, и в 1703 г. королева Анна даровала титул герцога Бэкингема Джону Шеффилду за его заслуги перед Англией. И вот этот-то новоиспеченный герцог Бэкингем и построил дворец, который в 1762 г. был куплен королем Георгом III «в качестве частного жилища». Иными словами, король приобрел его лично для себя, для своей супруги и будущих детей. Георг IV изрядно потратился на ремонт дворца, но когда сюда въехала королева Виктория, в резиденции не хватало элементарных удобства. Двери не закрывались, окна не открывались, и, в довершение всего, плохо работал водопровод.

Несмотря на эти недочеты, Виктория пожелала сделать Букингемский дворец главным королевским дворцом. Его принялись перестраивать и украшать: затраты составили 700 000 фунтов, а отделка поражала лондонцев как своей роскошью, так и полнейшим, на их взгляд, отсутствием вкуса. Уж слишком много там было золотого, пурпурного и малинового. Отдельно пристроили крыло, в котором разместился бальный зал.

Казалось бы, королевские покои должны отлично охраняться, но в 1837 г. в Букингемском дворце завелся «домовой». Кто-то таскал еду на кухне и спал в многочисленных спальнях, пачкая простыни копотью. В конце концов служитель задержал парнишку лет 13, который почти год «гостил» во дворце – днем прятался в каминах, по ночам расхаживал по коридорам, а как-то раз даже вскрыл письмо королевы, рассчитывая найти там деньги. Несмотря на строгие английские законы, хулиган отделался несколькими месяцами тюрьмы.

Учитывая вклад Виктории в благоустройство дворца, неудивительно, что перед входом стоит белоснежный памятник королеве. Но после смерти принца Альберта безутешная вдова заперлась в Виндзорском замке, а лондонская резиденция осталась без хозяйки. В 1873 г. в опустевшем дворце разместили персидского шаха. Лондонцы сплетничали, будто восточной гость испортил ковры, обедая на полу, и задушил одного из своих слуг, а тело сжег и зарыл в саду.

Королевская карета в Букингемском дворце

Но это всего лишь сплетни. Иначе призрак смуглого слуги нарезал бы круги по Букингемскому дворцу. А так во дворце наблюдают всего-навсего монаха. Призрачные священнослужители встречаются в Англии сплошь и рядом, так что среди охотников за привидениями Букингемский дворец котируется невысоко.

Ныне Букингемский дворец принадлежит британскому монарху: не Елизавете II лично, а ей – как представительнице монархии. Официальные покои дворца можно посетить, купив билет: правда, период, когда Букингемский дворец доступен для публики, ограничен – с конца июля по конец сентября – время, на которое королева уезжает в Шотландию.

Зато Галерея Королевы, где собраны живописные полотна, северский фарфор и драгоценности Фаберже, открыта круглый год. Галерея стоит на месте часовни, разбомбленной в 1940 г. Когда ее разбомбили, Елизавета, покойная королева-мать, невозмутимо заметила: «Что ж, теперь мне лучше видно Ист-Энд». Прекрасные слова.

Кенсингтонский дворец – колыбель Виктории

Своим появлением Кенсингтонский дворец обязан астме Вильгельма III. После свежего воздуха Голландии лондонский чад показался монарху удушающим, а деревня Кенсингтон в конце XVII в. как раз лежала за городской чертой. Купив усадьбу у местного помещика, король передал ее в надежные руки сэра Кристофера Рена, который превратил скромный помещичий дом в резиденцию, достойную короля. Впрочем, тоже довольно скромную в сравнении с Сент-Джеймсом или Уайтхоллом.

В 1694 г. в Кенсингтонском дворце скончалась от оспы Мария, супруга и соправительница Вильгельма. Серьезность болезни была хорошо известна Марии, и королева отослала прочь всех придворных, еще не переболевших оспой, а также свою сестру Анну, которая надеялась выходить больную. После кончины Вильгельма Анна стала новой хозяйкой дворца и добавила к нему оранжерею, где устраивала чаепития для приближенных. Любовь к пирожным была губительна для королевы – тучная монархиня скончалась в Кенсингтоне от апоплексического удара, вызванного перееданием. Следующим монархом, чей жизненный путь тоже завершился в Кенсингтонском дворце, причем по той же самой причине, стал Георг II: апоплексический удар застал его в уборной. Смерть не из приятных, что и говорить. Быть может, поэтому дух короля все никак не может покинуть дворец? Призрак видели у окна, где при жизни король дождался курьеров из родного Ганновера. «Патшему они еще не приехали?» – вопрошает дух на ломаном английском.

Принцесса Виктория с матерью

После смерти Георга II в Кенсингтонском дворце проживали королевские родственники, в том числе и герцог Кентский, отец королевы Виктории. Именно в Кенсингтонском дворце появилась на свет малютка Виктория, «пухленькая, словно куропатка». Здесь она играла в куклы, училась светским премудростям и росла под строгим надзором маменьки, и здесь же принимала поздравления лорда Кониингхема и архиепископа Кентерберийского, пришедших поцеловать руку новой королеве. Жизнь принцессы Александрины Виктории изменилась в одночасье. Ей уже не нужно было делить спальню с матушкой, да и в настав-

лениях тоже отпала необходимость. Дворец детства не привлекал королеву Викторию, она предпочитала другие лондонские резиденции.

А если вы не поклонник строгой Виктории, возможно, вы все же посетите дворец в память о принцессе Диане. «Принцесса сердец» владела Кенсингтонским дворцом с момента свадьбы в 1981 г. и даже после развода с принцем Чарльзом, вплоть до своей трагической гибели в 1997 г.

Легкие Лондона – Гайд-парк и Кенингтонский сад

Гайд-парк принадлежал Вестминстерскому аббатству еще до норманнского завоевания и стал королевским парком, когда Генрих VIII, отказавшись от католицизма и начав роспуск монастырей, забрал его в казну. Сюда Генрих приезжал пострелять куропаток, фазанов и цапель.

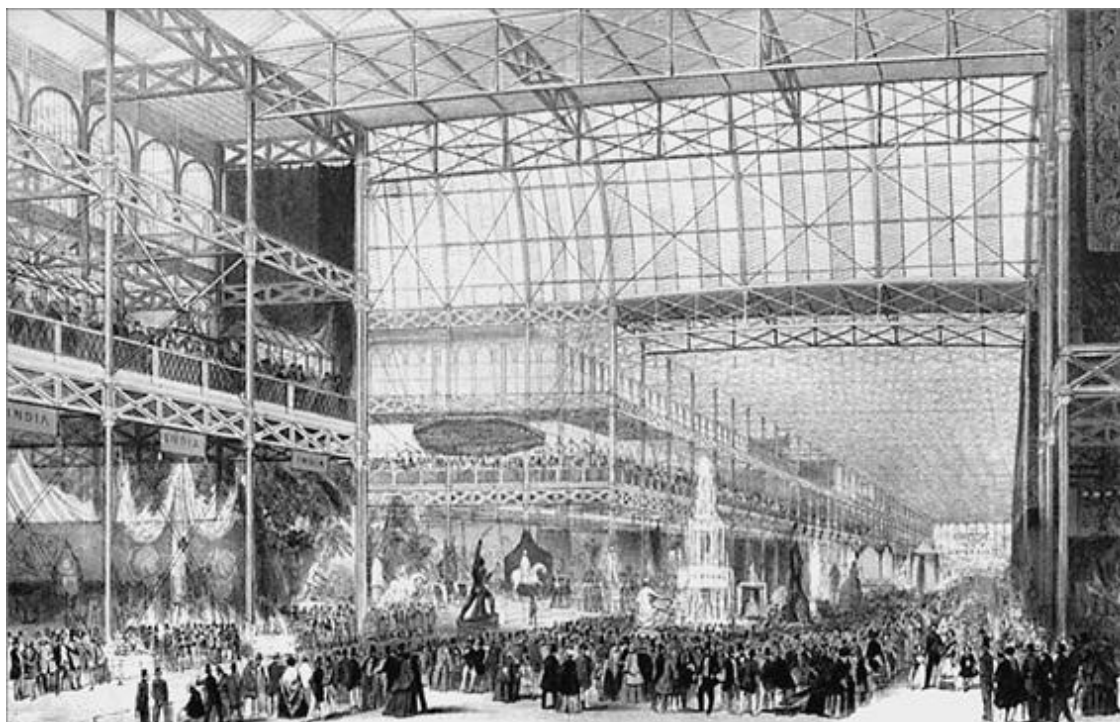
Карл I открыл королевский парк для публики. Интересно, что в любимом парке казненного Карла едва не погиб Оливер Кромвель: лошади понесли, Кромвель вывалился из кареты, во время падения прозвучал выстрел – опасаясь покушения, лорд-протектор носил в кармане заряженный пистолет. Везучий политик отделался парой царапин, а роялисты горестно вздохнули – эх, какая возможность упущена!

В 1815 г. в Гайд-парке проходил парад, посвященный победе над Наполеоном: чествовали Артура Уэлсли, первого герцога Веллингтона, премьер-министра и полководца, любимого армией и народом. В память о нем была построена Арка Веллингтона и памятник Ахиллу – первое в Англии выставленное для публичного осмотра изображение обнаженного человека. Несмотря на то что греческий герой прикрывал фиговым листком место, лицемерие которого англичане XIX столетия и вовсе бы не вынесли, в Лондоне звучали протесты против «непристойной» скульптуры.

На протяжении веков Гайд-парк оставался любимым местом для прогулок и катания на лошадях. Конный маршрут в южной части парка проложил еще Вильгельм Оранский в конце XVII в., чтобы безопасно и с комфортом добираться до Кенсингтонского дворца. Аристократы называли дорожку по-французски «route de roi» («королевский маршрут»), но простому люду слышалось «Rotten Row» («гнилой ряд»). Угадайте, какое название сохранилось! Еще в XVII в. вдоль Роттен-роу горели масляные фонари – то была первая в Англии дорога с искусственным освещением.

Летом лондонцы кормили уток на озере Серпентайн, а зимой катались по нему на коньках. Впрочем, озеро пользовалось популярностью и у самоубийц. В 1816 г. здесь утопилась Харриет Уэстбрук, первая жена поэта Перси Биши Шелли (1792–1822). Оплакав Харриет, Шелли поспешил жениться на Мэри Годвин, будущей писательнице, подарившей миру «Франкенштейна».

В 1851 г. Гайд-парк был избран местом проведения первой в мире Всемирной выставки. Здесь был построен Хрустальный дворец, который называли восьмым чудом света. Впоследствии дворец перенесли на юго-восток Лондона, где его уничтожил пожар в 1866 г.

Открытие Всемирной выставки в Хрустальном дворце

Для русских название «Гайд-парк» известно в основном благодаря расположенному здесь Speakers' Corner – «Уголку Ораторов», – где каждый может выступить с речью, пропагандируя любые политические и философские идеи. Во времена советской власти это казалось проявлением исключительной западной свободы, а с началом Перестройки и развитием гласности «гайд-парками» в России называли все площади, на которых устраивались митинги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.